

Совет Безопасности

Distr.: General
20 October 2005
Russian
Original: English

**Письмо Генерального секретаря от 20 октября 2005 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим доклад Международной независимой комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, подготовленный в соответствии с резолюцией 1595 (2005), согласно которой эта Комиссия была учреждена для оказания помощи ливанским властям в их расследовании произошедшего 14 февраля 2005 года взрыва бомбы, приведшего к гибели бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири и еще 22 человек.

В настоящем докладе освещается ход расследования этого преступления и излагаются выводы, к которым пришла Комиссия на данном этапе расследования. Важно отметить, что уголовное расследование еще не завершено. Поэтому в докладе довольно подробно объясняется, какие шаги необходимо предпринять ливанским властям для продолжения этого расследования, и, в частности, говорится о необходимости более тесного сотрудничества со стороны всех государств, в том числе со стороны Сирийской Арабской Республики.

Я хотел бы поблагодарить главу Комиссии Детлева Мехлиса и членов его группы за их отличную работу в трудных условиях. Они выполняли свою работу, действуя беспристрастно, независимо и профессионально. Само собой разумеется, что прилагаемый доклад отражает лишь самое главное из того, что было достигнуто в результате их тщательной работы. Результаты всей своей работы в полном объеме Комиссия передала ливанским властям. Эти материалы включают более 16 000 страниц документов, в том числе записи бесед с 450 свидетелями и подозреваемыми.

Я хотел бы выразить признательность правительству Ливанской Республики за его поддержку Комиссии и сотрудничество с ней.

Я намерен продлить мандат Комиссии до 15 декабря 2005 года в соответствии с пунктом 8 резолюции 1595 (2005). В течение этого периода Комиссия будет продолжать свое расследование этого преступления и будет оказывать помощь ливанским властям в проведении дальнейшего расследования. Об этом продлении мандата просил также Председатель Совета министров Ливанской Республики Фуад ас-Синьор в письме на мое имя от 13 октября (S/2005/651).

Буду признателен Вам, если Вы доведете этот вопрос до сведения членов Совета. Тем временем я препровождаю настоящий доклад правительству Ливана.

(Подпись) Кофи А. Аннан

**Доклад Международной независимой комиссии по
расследованию, учрежденной в соответствии с
резолюцией 1595 (2005) Совета Безопасности**

**Детлев Мехлис, глава Комиссии
Бейрут, 19 октября 2005 года**

Резюме

В своей резолюции 1595 (2005) от 7 апреля 2005 года Совет Безопасности постановил учредить Международную независимую комиссию по расследованию, базирующуюся в Ливане, для оказания помощи ливанским властям в их расследовании всех аспектов террористического нападения, совершенного 14 февраля 2005 года в Бейруте, приведшего к гибели бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири и других людей, и в том числе для содействия в выявлении исполнителей, спонсоров, организаторов и сообщников этого преступления.

Генеральный секретарь уведомил Совет о том, что Комиссия приступила к своей работе в полном объеме 16 июня 2005 года. Первоначальный период расследования, проводимого Комиссией, который был установлен Советом, был продлен до 26 октября 2005 года.

В ходе своего расследования Комиссия получала большую помощь от правительства Ливана, а также от экспертов из ряда национальных и международных органов.

Основными направлениями расследования, проводимого Комиссией, были место преступления, технические аспекты преступления, анализ перехваченных телефонных разговоров, показания более чем 500 свидетелей и источников информации, а также общие обстоятельства совершения этого преступления.

Полное досье, собранное в результате этого расследования, было передано ливанским властям в течение октября 2005 года.

В настоящем докладе излагаются основные следственные версии, разработанные в ходе расследования, проведенного Комиссией, ее замечания по ним и выводы, предназначенные для рассмотрения Советом Безопасности. В докладе освещаются также вопросы, по которым может потребоваться дополнительное расследование.

Комиссия считает, что покушение, которое произошло 14 февраля 2005 года, было совершено группой, которая располагала разветвленной организацией, а также значительными ресурсами и возможностями. Это преступление готовилось в течение нескольких месяцев. С этой целью велось наблюдение за передвижениями г-на Рафика Харири, в ходе которого отмечалось время его пребывания в различных местах и тщательно фиксировались маршруты его кортежа.

Сделанные к настоящему дню выводы расследований, проведенных Комиссией и ливанскими властями, собранные вещественные и документальные доказательства и версии, отработанные к сегодняшнему дню, в своей совокупности указывают на то, что к этому террористическому акту причастна как ливанская, так и сирийская сторона. Хорошо известен тот факт, что сирийская военная разведка имела повсеместное присутствие в Ливане, по крайней мере до момента вывода сирийских войск, произведенного в соответствии с резолюцией 1559 (2004). Бывшие старшие должностные лица ливанских органов безопасности были ее назначенцами. Учитывая степень проникновения сирийских и ливанских разведывательных служб, работавших в тандеме, в учреждения и

общество Ливана, трудно представить себе сценарий, при котором такой сложный заговор с целью покушения можно было бы осуществить без их ведома.

Комиссия сделала вывод, что расследование должно быть продолжено соответствующими ливанскими судебными органами и органами безопасности, которые в течение этого расследования доказали, что с международной помощью и поддержкой они могут продвигаться вперед и иногда брать на себя руководящую роль эффективно и профессионально. В то же время ливанским властям следует изучить все отвлечения этого дела, включая банковские операции. Необходимо тщательно проанализировать взрыв, произошедший 14 февраля, с учетом целой серии взрывов, которые произошли до и после него, поскольку, если и не между всеми, то между некоторыми из них может быть определенная связь.

Поэтому Комиссия считает, что абсолютно необходимы последовательные усилия международного сообщества по созданию основ для оказания помощи ливанским властям и для сотрудничества с ними в области безопасности и правосудия. Это значительно повысит доверие ливанского народа к существующей в стране системе безопасности и в то же время укрепит его уверенность в собственных силах.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Хронология событий с середины 2004 года по сентябрь 2005 года		7
I. Предисловие	1–22	11
II. Историческая справка	23–35	15
III. Преступление	36–38	21
IV. Расследование в Ливане	39–86	21
V. Расследование, проведенное Комиссией	87–214	39
VI. Выводы	215–223	67

Хронология событий с середины 2004 года по сентябрь 2005 года

2004 год

- 26 августа 2004 года: Рафик Харири встречается в Дамаске с президентом Сирии Башаром Асадом для того, чтобы обсудить вопрос о продлении срока полномочий президента Лахуда.
- 2 сентября 2004 года: Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принимает резолюцию 1559 (2004) о положении на Ближнем Востоке, в которой он призывает вывести все иностранные войска из Ливана.
- 3 сентября 2004 года: блок Рафика Харири одобряет законопроект о продлении срока полномочий президента Лахуда.
- 3 сентября 2004 года: парламент Ливана принимает закон о продлении срока полномочий президента Лахуда и направляет его правительству Ливана для исполнения.
- 7 сентября 2004 года: министр экономики Марван Хамаде, министр культуры Гази аль-Ариди, министр по делам беженцев Абдулла Фархат и министр по вопросам охраны окружающей среды Фарес Буэ подают в отставку в знак протеста против этой поправки к конституции.
- 9 сентября 2004 года: премьер-министр Рафик Харири сообщает журналистам о том, что он подаст в отставку.
- 1 октября 2004 года: в Бейруте, Ливан, совершается попытка покушения на Марвана Хамаде.
- 4 октября 2004 года: Рафик Харири подает в отставку с поста премьер-министра.
- 11 октября 2004 года: президент Сирии Башар Асад выступает с речью, в которой он осуждает его критиков в Ливане и в Организации Объединенных Наций.
- 19 октября 2004 года: Совет Безопасности Организации Объединенных Наций выражает озабоченность в связи с тем, что резолюция 1559 (2004) не выполняется.
- 20 октября 2004 года: президент Лахуд принимает отставку Харири и поручает Омару Караме сформировать новое правительство.

2005 год

- 14 февраля 2005 года: Рафик Харири и еще 22 человека гибнут в результате мощного взрыва, произведенного в приморском районе центральной части Бейрута.
- 25 февраля 2005 года: миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов прибывает в Ливан.
- 8 марта 2005 года: «Хезболла» организует «просирийский» марш, в котором принимает участие миллион человек.

- 14 марта 2005 года: участники контрдемонстрации, возглавляемой христианами и суннитами, требуют вывода сирийских войск и ареста начальников служб безопасности и разведки.
- 19 марта 2005 года: в Джейде — северном пригороде Бейрута — происходит взрыв, в результате которого 11 человек получают ранения.
- 23 марта 2005 года: три человека убиты и три человека ранены в результате взрыва в торговом центре «Каслик» в северной части Бейрута.
- 25 марта 2005 года: миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов обнародует в Нью-Йорке свой доклад.
- 26 марта 2005 года: в промышленном районе в северо-восточной части Бейрута взрывается бомба, заложенная в чемодан, в результате чего шесть человек получают ранения.
- 1 апреля 2005 года: девять человек ранены в подземном гараже, расположенном в пустующем торговом и жилом комплексе в Брумани.
- 7 апреля 2005 года: Совет Безопасности учреждает Международную независимую комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию убийства Рафика Харири и еще 22 человек, произошедшего 14 февраля 2005 года.
- 19 апреля 2005 года: премьер-министр Ливана Наджиб Микати объявляет, что 30 мая 2005 года состоятся парламентские выборы.
- 22 апреля 2005 года: генерал Джамиль ас-Сайед, начальник внутренних сил безопасности, и генерал Али аль-Хадж, начальник сыскной полиции, решают передать свои функции премьер-министру Наджибу Макади.
- 26 апреля 2005 года: последние сирийские войска покидают Ливан после 29 лет своего присутствия в этой стране.
- 26 апреля 2005 года: Контрольная миссия Организации Объединенных Наций начинает выполнять свои полномочия по проверке полного вывода сирийских войск и агентов разведки из Ливана и полного соблюдения Ливаном резолюции 1559 (2004).
- 6 мая 2005 года: в Джунии к северу от Бейрута взрывается бомба, которая ранит 29 человек.
- 7 мая 2005 года: парламент собирается для того, чтобы принять предлагаемые поправки к закону 2000 года о выборах.
- 30 мая 2005 года: состоялся первый раунд выборов. «Список мучеников имени Рафика Харири» (предвыборный блок, в который вошли «Движение будущего», возглавляемое Саадом Харири, Прогрессивно-социалистическая партия и объединение «Корнет-Шехван» получает большинство мест в парламенте.
- 2 июня 2005 года: журналист Самир Касир погибает, когда его автомашина взрывается в восточной части Бейрута.
- 21 июня 2005 года: бывший руководитель Ливанской коммунистической партии Жорж Хави погибает, когда его автомашина взрывается рядом с его домом в Вага-Мусайтбе.

-
- 30 июня 2005 года: Фуад ас-Синьора, который был министром финансов в правительстве, возглавляемом Рафиком Харири, формирует новое правительство, включающее 23 министра.
 - 12 июля 2005 года: министр обороны Ильяс Мурр получает ранения, а два других человека погибают при подрыве автомашины в Бейруте.
 - 22 июля 2005 года: не менее трех человек получают ранения около улицы Моно, когда в квартале Ашрафи взрывается бомба.
 - 22 августа 2005 года: три человека получают ранения в результате взрыва в гараже около гостиницы «Променэйд» в районе Аз-Залка в северной части Бейрута.
 - 16 сентября 2005 года: один человек погибает и 10 человек получают ранения в результате взрыва бомбы около одного из банков в Ашрафи.
 - 19 сентября 2005 года: один человек погибает и два человека получают ранения в результате небольшого взрыва в отделении Кувейтского информационного агентства в Бейруте.
 - 25 сентября 2005 года: в результате взрыва бомбы, подложенной под автомашину, в северной части Бейрута получает ранения известная телеведущая Мей Шидьяк.

I. Предисловие

1. В настоящем докладе рассказывается о ходе осуществления резолюции 1595 (2005) Совета Безопасности. В этой резолюции, принятой 7 апреля 2005 года, Совет Безопасности, осудив совершенное 14 февраля 2005 года в Бейруте, Ливан, террористическое нападение, приведшее к гибели бывшего премьер-министра Рафика Харири и еще 22 человек, вновь призывая строго уважать независимость, суверенитет, территориальную целостность и единство Ливана и отметив выводы, к которым пришла ранее созданная комиссия по установлению фактов (S/2005/203), постановила учредить Международную независимую комиссию по расследованию для оказания помощи ливанским властям в их расследовании всех аспектов этого террористического акта, включая, в частности, содействие в выявлении его исполнителей, спонсоров, организаторов и сообщников.

2. Перед принятием резолюции 1595 (2005) Совет Безопасности рассмотрел доклад миссии по установлению фактов, направленной в Ливан в связи с этим же вопросом, который был представлен 24 марта 2005 года. Этот доклад отразил результаты трехнедельного расследования и включал ряд рекомендаций. Эта миссия по установлению фактов пришла к выводу, что, поскольку авторитет ливанских властей, проводящих расследование, ставится под вопрос, для установления истины следует создать международную независимую комиссию по расследованию. С этой целью надо было создать группу с определенными полномочиями, включающую специалистов всех профилей, которые необходимы для такого расследования. Несмотря на то, что вышеупомянутая миссия по установлению фактов располагала ограниченным временем и ограниченными людскими ресурсами, ее выводы и рекомендации оказались весьма ценными для Комиссии.

3. В своем письме от 29 марта 2005 года (S/2005/208) правительство Ливана одобрило решение Совета Безопасности создать международную комиссию по расследованию, а также выразило свою готовность сотрудничать с этой комиссией с соблюдением суверенитета Ливана и в соответствии с его правовой системой.

4. После принятия резолюции 1595 (2005) начались интенсивные консультации по вопросу о создании Комиссии, ее кадровом составе и материально-техническом обеспечении. 26 мая 2005 года в Бейрут прибыла небольшая передовая группа, которой руководил глава Комиссии Детлев Мехлис. Учитывая неотложность данного дела, эта группа, разместившаяся во временно предоставленных ей помещениях, попыталась подготовить базу для своей будущей работы.

5. 13 июня 2005 года после детального обсуждения с ливанскими судебными властями был подписан меморандум о взаимопонимании между правительством Ливана и Комиссией, в котором были изложены формы сотрудничества между двумя сторонами. Для Комиссии особое значение имела договоренность о том, что «правительство Ливана гарантирует, что никто не будет вмешиваться в расследование, проводимое Комиссией, и что она получит все содействие, необходимое для выполнения ее мандата». Предполагалось, что Комиссия сама должна установить свои процедуры, собирать доказательства — как документальные, так и вещественные, — встречаться с любыми гражданскими и/или

официальными лицами и опрашивать их по своему усмотрению и должна иметь неограниченный доступ во все помещения на всей территории Ливана, но с учетом ливанских законов и судебных процедур. Со своей стороны, ливанские власти должны были содействовать работе Комиссии путем предоставления всех документальных и вещественных доказательств, имеющихся в их распоряжении, и путем установления местонахождения свидетелей по просьбе Комиссии.

6. 16 июня 2005 года Генеральный секретарь объявил о том, что Комиссия приступила к своей работе. 17 июня 2005 года глава Комиссии провел пресс-конференцию для того, чтобы публично призвать ливанские власти к сотрудничеству и предложить народу Ливана, чтобы он оказал помощь Комиссии путем передачи любой информации, которая могла бы представлять интерес для расследования. С этой целью ливанские власти открыли две прямые телефонные линии.

7. Вскоре после подписания меморандума о взаимопонимании ливанские власти передали Комиссии досье производства по этому делу из 8000 страниц, содержащее всю информацию и все доказательства, собранные после 14 февраля 2005 года. После этого Комиссия стала проводить тщательное уголовное и судебное расследование в тесном сотрудничестве с соответствующими ливанскими судебными (Генеральный прокурор Ливанской Республики) и полицейскими (внутренние силы безопасности) властями, для того чтобы избежать дублирования, накладок и противоречащих друг другу действий.

8. Комиссия установила тесные связи с ливанскими органами безопасности и судебными органами. Стали проводиться регулярные обсуждения, особенно с судебными властями, в целях обмена свежей информацией и файлами, уведомления друг друга о достигнутых результатах и планирования следующих этапов расследования. Большинство свидетелей, которых опрашивала Комиссия, были вызваны с помощью ливанских судебных властей и органов безопасности. В качестве примера можно привести операцию, проведенную 30 августа 2005 года, когда ливанские органы безопасности и следователи Комиссии тщательно скоординировали рейд в один дом и поиски бывших старших должностных лиц органов безопасности перед тем, как их перевезли под строгой охраной на главную оперативную базу Комиссии для опроса.

9. Ливанские власти оказали большую помощь в создании главной оперативной базы, а также передовой оперативной базы для работы Комиссии. Ливанские группы сотрудников безопасности (полицейских и военных) тесно взаимодействовали с группой сотрудников безопасности из состава Комиссии в целях обеспечения безопасности персонала и помещений.

10. Резолюция 1595 (2005) дала Комиссии полномочия на самостоятельные действия, но в ходе поисковых операций и рейдов Комиссия получала большую помощь от ливанских судебных властей и органов безопасности. Кроме того, хотя Комиссия была уполномочена предлагать ливанским властям производить аресты лиц, подозреваемых в причастности к этому покушению, ливанские власти должны были самостоятельно принимать решения относительно выполнения таких действий.

11. На основе двух расследований, одно из которых проводили ливанские власти, а второе — Организация Объединенных Наций, в конечном счете

оформилось единое расследование с взаимодополняющими компонентами, которое продвигали вперед в тандеме Комиссия и ливанские власти. Ливанские власти постепенно все больше демонстрировали свою способность брать на себя возрастающую долю ответственности за продолжение этого дела. Об этом свидетельствует тот факт, что они были инициаторами арестов подозреваемых, организации рейдов и поисковых операций.

12. Вследствие того что ливанский народ испытывал глубочайшее недоверие к своим органам безопасности и судебным властям, Комиссия вызвала много ожиданий и надежд на перемены, а также стала «мостиком» между народом Ливана и его властями. Две пресс-конференции, особенно первая, а также опрос первого подозреваемого и аресты бывших старших должностных лиц органов безопасности, проведенные по предложению Комиссии, резко изменили обстановку. Все это было доказательством того, что, по мнению Комиссии, нет людей, стоящих над законом. Это укрепило уверенность ливанского народа. По мере продолжения работы Комиссии к ней стало обращаться все больше свидетелей. Однако некоторые люди настаивали на том, чтобы их фамилии не стали известны ливанским властям.

13. Есть и другие моменты, заслуживающие упоминания. Во-первых, некоторые свидетели опасались, что они пострадают, если их сотрудничество с Комиссией станет широко известным. По этой причине Комиссия принимала самые строгие меры для обеспечения того, чтобы опросы свидетелей проходили конфиденциально. Поскольку Комиссия понимает озабоченность этих людей, опасавшихся за свою безопасность, в настоящем докладе не будут раскрываться фамилии опрошенных людей. Во-вторых, как и в ходе любого другого расследования, свидетели часто давали такую информацию, которая выходит за рамки проводимого расследования. Комиссия уже передала и будет продолжать передавать ливанским властям всю информацию, относящуюся к любым уголовным делам, которые находятся за рамками расследования, проводимого Комиссией. Наконец, в число людей, опрошенных Комиссией, входили и такие, которые хотели увести Комиссию не туда, куда указывают доказательства, а туда, куда эти люди хотели бы направить усилия Комиссии. Разбираясь с такими людьми и ситуациями, Комиссия стремилась выполнить одну задачу: идти по следам улик, а не по наущению какого-то конкретного человека или органа.

14. Широкая общественность в Ливане полагает, что, как только Комиссия представит свой доклад и прекратит свое существование, Ливан «останется наедине с самим собой». Многие опасаются, что после завершения работы Комиссии, причем не в отдаленной перспективе, а очень быстро, сирийские органы безопасности и разведывательные службы вернутся и начнут «кампанию мести» в стране, которая по-прежнему «пронизана» просирийскими элементами. Происходившие в последнее время взрывы бомб, покушения и попытки покушений остались безнаказанными. Специально распространяемые слухи и статьи в средствах массовой информации с прогнозами событий обеспечили сохранение именно такого мировоззрения, и это сдерживало потенциальных свидетелей от обращения в Комиссию.

15. Несмотря на эти страхи и нежелание добровольно предоставлять информацию даже при осознании того, что дата окончания работы Комиссии (25 октября) неотвратимо приближается, можно сказать, что в целом ливанский народ проявил большую готовность оказать содействие Комиссии в ее работе.

16. Комиссия не могла действовать в информационном вакууме, особенно в Ливане. Комиссия проводила твердую политику: не позволять втянуть себя непосредственно в диалог, который происходит в ливанских средствах массовой информации, так, чтобы избежать любой эскалации и не реагировать ни на какие вызывающие или провокационные заявления. Обе проведенные пресс-конференции были направлены на то, чтобы опровергнуть подобные слухи и пролить свет на ход расследования. Влияние этих мероприятий было, естественно, краткосрочным.

17. Для того чтобы повысить уровень транспарентности и сотрудничества, взаимодействие с судебными властями строилось таким образом, чтобы высшие политические власти были в курсе хода расследования с условием, что меры такого рода не будут ставить под вопрос независимость Комиссии и не будут оказывать прямого влияния на ход самого расследования.

18. В ходе своего расследования Комиссия сталкивалась с серьезными материально-техническими проблемами. В этой связи следует отметить, что значительная поддержка и помощь, полученные от организаций системы Организации Объединенных Наций и Интерпола, сыграли неоценимую роль в повседневной работе Комиссии.

19. Со своей стороны, международное сообщество всегда очень быстро реагировало — когда его просили об этом — на просьбы о предоставлении специалистов. Такая помощь в огромной степени содействовала работе Комиссии и повышала ценность ее работы. Однако, хотя в резолюции 1595 (2005) Совета содержался призыв ко всем государствам предоставлять Комиссии любую соответствующую информацию, касающуюся дела Харири, можно лишь выразить сожаление в связи с тем, что ни одно государство-член не передало Комиссии никакой полезной информации. Ряд контактов привел лишь к простому обмену мнениями и/или к констатации фактов. Комиссия понимает вышеупомянутую резолюцию таким образом, что соответствующая информация, которую имел в виду Совет Безопасности, включает, в частности, разведывательные данные, которые можно было бы передавать Комиссии, не дожидаясь просьбы от нее на этот счет.

20. Несмотря на людские, технические и финансовые ресурсы, мобилизованные для проведения этого расследования, и несмотря на значительный достигнутый прогресс и весомые результаты, которые были получены в установленные сроки, для расследования такого террористического акта, имеющего так много международных аспектов и последствий, обычно требуются месяцы (если не годы), прежде чем оно будет завершено и будет подготовлена прочная основа для возможного суда над какими-либо обвиняемыми. Исключительно важно продолжать расследование как внутри, так и за пределами Ливана. Работа Комиссии является лишь частью более широкого процесса. Всего несколько дней назад, когда шла работа по подготовке настоящего доклада, был произведен один важный арест; продолжается опрос свидетелей и анализ сложных доказательств.

21. Комиссия установила факты и выявила подозреваемых на основе доказательств, которые были ею собраны или предоставлены ей. Комиссия проверила и изучила эти доказательства самым тщательным образом. До тех пор пока расследование не завершено, не проведен полный анализ всех новых версий и доказательств, и до тех пор пока не создан независимый и беспристрастный

механизм судебного преследования, невозможно увидеть полную картину того, что произошло, как это произошло и кто несет ответственность за покушение на Рафика Харири и за убийство двадцати двух ни в чем не повинных человек. Поэтому презумпция невиновности сохраняется.

22. При написании этого доклада Комиссия старалась обеспечить, чтобы в нем не содержалось ничего, что подрывало бы продолжающееся уголовное расследование и любые судебные процессы, которые могут последовать за ним. В настоящий момент Комиссия не может раскрыть все детали и факты, которые имеются в ее распоряжении, если не считать того, что она поделилась ими с ливанскими властями. Комиссия старалась изложить факты и анализ этих фактов таким образом, чтобы как можно точнее объяснить, что произошло, как это произошло и кто несет за это ответственность.

II. Историческая справка

23. Сирийская Арабская Республика с давних пор имеет огромное влияние в Ливане. Во времена Осаманской империи район, ставший Ливаном, был частью общей административной территории, управляемой из Дамаска. Когда после окончания первой мировой войны стали создаваться новые государства, Ливан был образован из территорий, которые, по мнению многих арабских националистов, по праву принадлежат Сирии. Кроме того, с момента получения этими странами независимости между ними никогда не было официальных дипломатических отношений.

24. Сирийские войска вошли в Ливан по приглашению президента Ливана Сулеймана Франжье в мае 1976 года на ранних этапах гражданской войны в этой стране. В Таифском соглашении, которое было достигнуто между членами ливанского парламента и которое привело к окончанию гражданской войны в 1989 году, Ливан, в частности, выражает признательность Сирийской Арабской Республике за оказание ему содействия в виде размещения своих войск в Ливане. В этом соглашении содержится положение, предусматривающее, что Ливан и Сирийская Арабская Республика должны будут совместно определить будущее пребывание этих войск. Позднее, в мае 1991 года, между этими двумя странами было заключено еще одно соглашение о сотрудничестве, в котором вновь повторяется это положение. Сирийские войска были выведены из страны в мае 2005 года во исполнение резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности.

Отношения между г-ном Харири и Сирийской Арабской Республикой

25. Расследование, проведенное Комиссией, подтверждает то, о чем давно заявляют многие в Ливане, что руководящие сотрудники сирийской разведки оказывают мощное повседневное и общее стратегическое влияние на государственное управление в Ливане. В информации, полученной Комиссией на основе проведения опросов и ознакомления с документами, содержится один важный аспект, указывающий на явное разрастание конфликта между г-ном Харири и высшими должностными лицами Сирии, включая президента Сирии Башара Асада. Похоже, что встреча г-на Харири и президента Асада, которая состоялась в Дамаске 26 августа 2004 года, до предела обострила этот

конфликт. На этой встрече, которая, согласно сообщениям, продолжалась 10–15 минут, президент Асад информировал г-на Харири, который был тогда премьер-министром, что президент Асад хочет, чтобы Ливан продлил срок полномочий ливанского президента Эмиля Лахуда, а г-н Харири высказался против.

26. Поведенные Комиссией опросы ливанских и сирийских свидетелей и запись беседы на встрече между г-ном Харири и заместителем министра иностранных дел Сирии Валидом аль-Моаллемом дают совершенно разные версии того, что говорилось на этой встрече. Ряд ливанских свидетелей, в том числе тогдашние бывшие министры Марван Хамаде и Гази Ариди, лидер друзей и председатель Прогрессивно-социалистической партии Валид Джумблат, член парламента Бассем Сабаа и Саад, сын г-на Харири, заявили, что г-н Харири сказал им, что президент Асад бесцеремонно информировал его о решении продлить срок полномочий президента Лахуда и пригрозил «расколоть Ливан о твою [г-на Харири] голову и голову Валида Джумבלата», если г-н Харири (и, предположительно, г-н Джумблат) не согласится поддержать продление срока полномочий президента Лахуда. Сирийские официальные лица по-иному характеризуют эту встречу. Министр иностранных дел Сирии Фарук Шараа и генерал Рустум Газали, руководитель сирийской разведки в Ливане, описывают эту встречу в положительных тонах. Генерал Газали сообщил Комиссии, что г-н Харири сказал ему, что президент Асад обращался к г-ну Харири как к «другу», и назвал встречу теплой и уважительной, в ходе которой президент Асад проконсультировался с г-ном Харири по этому вопросу.

27. Ниже приводятся выдержки из опросов, проведенных Комиссией в отношении состоявшейся 26 августа 2005 года встречи, соответствующие отрывки из письма г-на Шараа в адрес Комиссии и часть записанного на пленку разговора между г-ном Харири и г-ном Аль-Моаллемом:

Министр иностранных дел Сирийской Арабской Республики, письмо от 17 августа 2005 года в адрес Комиссии

В рамках проводимых политических консультаций между руководителями Сирии и Ливана состоялась встреча президента Башара Асада и покойного премьер-министра Рафика Харири в Дамаске 26 августа 2004 года. (...) Был проведен обзор местных и региональных событий, включая возможное продление срока полномочий президента Ливана Эмиля Лахуда ввиду напряженной обстановки в регионе и с учетом взаимной заинтересованности в поддержании стабильности в Ливане. Г-н Харири попросил, чтобы в случае достижения в Совете министров консенсуса в отношении продления полномочий президента Лахуда Сирия попыталась заставить его проявлять более конструктивное сотрудничество в предстоящий период. Президент попросил г-на Харири проконсультироваться с его группой и с теми, с кем он посчитает необходимым, и занять надлежащую позицию.

Рустум Газали, недатированное письменное заявление, направленное в Комиссию в письме от 17 августа 2005 года

В тот день [26 августа 2004 года] я имел с премьер-министром Харири две встречи в Анджаре. Первая встреча состоялась утром 26 августа 2004 года при его поездке в Дамаск для встречи с президентом Башаром

Асадом в Дамаске, а вторая встреча состоялась при его обратной поездке из Дамаска в Бейрут после встречи с президентом Башаром Асадом в Дамаске. Последняя встреча состоялась также в нашем представительстве в Анджаре.

(...)

Мы обсуждали его встречу с президентом Башаром Асадом. Он [Харири] выглядел бодро. Премьер-министр Харири сказал, что его встреча с президентом Башаром Асадом была теплой и короткой. По словам премьер-министра Харири, президент Асад сказал ему: «Абу Бахаа, мы в Сирии всегда относились к тебе, как к другу и как к премьер-министру Ливана. Сегодня я тоже отношусь к тебе, как к другу и как к премьер-министру Ливана. При нынешней сложной ситуации, которую сейчас переживает регион, а Ливан находится в самом центре, мы считаем, что в интересах Ливана обеспечить дальнейшее сохранение режима путем продления полномочий президента Лахуда. Как у друга мы хотели бы уточнить твою позицию по этому вопросу. Мы не торопим тебя с ответом, и ты можешь думать над ним сколько тебе будет угодно.

Марван Хамаде, свидетельское показание от 27 июня 2005 года

В среду, 24 или 25 августа, г-н Харири, г-н Джумблат и г-н Берри были все приглашены поехать в Дамаск, с тем чтобы быть проинформированными о решении продлить полномочия г-на Лахуда. Г-н Джумблат информировал Р. Газали о том, что он должен обсудить этот вопрос с президентом Асадом. Р. Газали настаивал на получении «утвердительного» ответа до того, как будет назначена встреча. Фактически он посоветовал г-ну Джумблату ответить положительно, поскольку для президента Асада этот вопрос имел стратегическое значение. Ответ г-на Джумблата был отрицательным. Час спустя г-н Джумблат позвонил мне и сказал, что сирийская разведка отменила его встречу.

Вечером г-н Джумблат и я поехали к г-ну Харири. Он сказал, что Р. Газали настаивал на том, чтобы он, поскольку его ответ не был положительным, не стал подтверждать и его встречу. Ему было предложено поехать в Дамаск, оставаться в его доме (...) до дальнейших указаний. На следующий день он заехал на короткую встречу.

(...)

В день, когда г-н Харири встречался с президентом Асадом, я встречался в резиденции г-на Джумблата в Бейруте с Бассемом Сабаа и Гази Ариди. Мы видели, что автомобильный кортеж г-на Харири к 13 ч. 00 м. уже возвратился, что означало, что встреча в Дамаске была довольно короткой. Мы увидели г-на Харири, который выглядел усталым. Он был вспотевшим. Он сказал нам четверым, что президент Лахуд должен быть переизбран или «ему придется заплатить высокую цену». (...) Он сообщил, что президент Асад сказал ему: «Я расколю Ливан о твою голову и о голову Джумблата».

Гази Ариди, свидетельское показание от 1 июля 2005 года

Г-н Харири сообщил нам, что президент Асад сказал ему: «Если Жак Ширак вытеснит меня из Ливана, я подумаю о других вариантах и сообщу тебе. Ты либо с нами, либо против нас. Я хочу, чтобы президентом оставался Эмиль Лахуд. Я добьюсь, чтобы он был президентом. Я буду ждать твоего ответа. (...) Скажи Валиду Джумблату, что, друзья есть не только у него в Ливане, но у меня тоже есть дружеская община в Сирии. Я готов на все.

Валид Джумблат, свидетельское показание от 28 июня 2005 года

По словам г-на Харири, Асад сказал ему: «Лахуд — это я. Я хочу продлить его полномочия. (...) Если Ширак захочет вытеснить меня из Ливана, я расколю Ливан. (...) Во время поездки ко мне домой г-н Харири был крайне напряженным и расстроенным. Он оказался в очень сложном положении.

Джубран Туени, свидетельское показание от 25 июня 2005 года

Позднее, в 2004 году, когда был поднят вопрос о продлении полномочий президента Лахуда, г-н Харири также сказал мне, что президент Асад прямо угрожал ему и сказал ему, что голосование против продления срока полномочий будет означать выступление против Сирии. По словам г-на Харири, президент Асад заявил далее, что в этом случае они, сирийцы, «взорвут его» и всех членов его семьи и что они достанут их в любой точке земного шара.

Бассем Сабаа, свидетельское показание от 30 июня 2005 года

Когда г-н Харири вернулся после его встречи с президентом Асадом, я встретился с ним в доме Валида Джумблата.

(...)

Он сообщил нам слова президента Асада, который открыто заявил: «Я лично заинтересован в этом вопросе. Речь идет не об Эмиле Лахуде, а о Башаре Асаде».

Мы спросили его, имел ли он возможность обсудить этот вопрос с президентом Асадом. Он сказал, что президент Асад заявил ему, что этот вопрос не подлежит обсуждению, что все равно это будет так или же «я расколю Ливан» (...). Он был крайне раздосадован. Он сказал мне, что ради Ливана и интересов страны он должен подумать о том, что он будет делать, что мы имеем дело с группой лунатиков, которые способны пойти на все.

Саад Харири, свидетельское показание от 9 июля 2005 года

Я обсудил с моим отцом, покойным Рафиком Харири, вопрос о продлении срока полномочий президента Лахуда. Он сказал мне, что президент Башар Асад угрожал ему, заявив: «Этого хочу я. Если ты думаешь, что Ливаном будут управлять президент Ширак и ты, то ты ошибаешься. Такого не будет. Президент Лахуд — это я. Что я ему скажу, то он и будет

делать. Срок полномочий будет продлен или же я расколю Ливан о твою голову и о голову Валида Джумבלата (...) Так что или поступай, как тебе сказано, или же мы достанем тебя и твою семью где бы вы ни находились.

Рафик Харири, записанный на пленку разговор с Валидом аль-Моаллемом от 1 февраля 2005 года

В связи с этим эпизодом о продлении полномочий он [президент Асад] позвал меня и имел со мной встречу в течение 10–15 минут.

(...)

Он позвал меня и сказал мне: «Ты всегда говоришь, что ты с Сирией. Сейчас настало время, чтобы ты доказал, насколько правдивы были твои слова». (...) Он моего мнения не спрашивал. Он сказал: «Я решил». Он не обращался ко мне как к премьер-министру или как Рафику, или как-то в этом вроде. Он просто сказал: «Я решил». Я был совершенно обескуражен, в растерянности. Этот день был самым плохим в моей жизни.

(...)

Он не сказал мне, что он хотел бы продлить полномочия Лахуда. Все, что он сказал, — это «Я так решил, не надо отвечать мне сразу, подумай и приходи ко мне обратно».

(...)

Он ко мне обращался не как к другу или знакомому. Вовсе нет. Просто спросил: «Ты с нами или против нас?». Вот и все. После окончания моей встречи с ним, я клянусь тебе, мой телохранитель посмотрел на меня и спросил, почему я такой бледный.

28. На встрече с г-ном Аль-Моаллемом г-н Харири жаловался на то, что он считает, что президент Асад был преднамеренно введен в заблуждение сирийскими службами безопасности и г-ном Шараа в отношении действий г-на Харири. Переведенные отрывки разговора на этой встрече включают следующие высказывания г-на Харири.

- «Я не могу жить под контролем режима служб безопасности, которые постоянно вмешиваются в дела Харири и распространяют дезинформацию о Рафике Харири и пишут доносы Башару Асаду».
- «Но Ливан никогда не будет управляться из Сирии. Такого больше не будет».

29. Во время этой беседы г-н Аль-Моаллем сказал г-ну Харири, что «мы и находящиеся здесь службы [безопасности] загнали тебя в угол». Далее он сказал: «Не надо относиться к таким вещам с пренебрежением».

30. Записанный на пленку разговор явно противоречит свидетельскому показанию г-на Аль-Моаллема от 20 сентября 2005 года, в котором он ложно охарактеризовал состоявшуюся встречу 1 февраля как «дружественную и конструктивную» и уклонялся от прямых ответов на заданные ему вопросы.

Сотрудничество Сирии с Комиссией

31. Изложенная выше информация и собранные Комиссией свидетельства, которые описаны в разделе ниже под названием «Планирование убийства», указывают на возможность причастности сирийских должностных лиц к убийству г-на Харири. Когда Комиссия попыталась получить от сирийского правительства сотрудничества по этим направлениям расследования, Комиссии было оказано сотрудничество по форме, но не по содержанию.

32. Первоначальный контакт между Комиссией и сирийскими властями состоялся 11 июня 2005 года, когда Председатель Комиссии направил министру иностранных дел Сирии письмо с просьбой о встрече с представителями сирийского правительства. Г-н Шараа в своем ответе 11 июля пообещал в общих словах поддержку со стороны сирийского правительства в проведении расследования. 19 июля Комиссия попросила провести опрос нескольких свидетелей, включая президента Сирийской Арабской Республики. 26 августа по просьбе сирийского правительства состоялась встреча между Председателем Комиссии и представителем министерства иностранных дел Сирии, которая была проведена в Женеве. На этой встрече Председателю Комиссии было передано письмо, содержащее письменные заявления четырех свидетелей. Было сказано, что президент Асад не сможет принять участие в каких-либо опросах. Председатель Комиссии вновь повторил свою просьбу о проведении прямых опросов свидетелей, и ему было сказано, что эта просьба рассматривается, однако президент Асад не будет участвовать в опросах.

33. 30 августа Комиссия направила на имя министра иностранных дел Сирии еще одну просьбу о проведении опросов ряда дополнительных свидетелей и подозреваемых лиц в Сирийской Арабской Республике. В письме содержалась просьба к сирийскому правительству оказать содействие в проведении обыска помещений подозреваемых лиц. 7 сентября министр иностранных дел Шараа письменно проинформировал Комиссию о том, что, поскольку свидетельства были получены Комиссией на основе ложных показаний, его правительство согласно, чтобы лица, перечисленные в просьбах Комиссии от 19 июля и 30 августа, могли быть опрошены, кроме президента Асада.

34. 12 сентября Комиссия и представитель министерства иностранных дел Сирии обсудили детали предстоящих опросов. Комиссия выразила пожелание, чтобы опросы были проведены в третьей стране, а не в Ливане или Сирийской Арабской Республике, но в этом ей было отказано. Сирийские власти настаивали на том, чтобы опросы проходили в Сирии с участием сирийских официальных представителей. Опросы были проведены в период с 20 по 23 сентября. Каждый опрос проводился в присутствии юрисконсульта министерства иностранных дел Сирии или другого представителя министерства иностранных дел, одного переводчика, двух стенографистов и иногда еще одного лица, должность которого не была названа. В конце процесса проведения опросов стало очевидным, что опрошенные лица давали на вопросы одинаковые ответы. Многие из этих ответов противоречили большому числу свидетельств, полученных Комиссией из различных других источников. Комиссия не имела возможности провести дальнейшие следственные действия по этим опросам или продолжить свое расследование в отношении возможной причастности Сирии к совершению этого преступления.

35. Комиссия пришла к выводу, что нежелание правительства Сирийской Арабской Республики сотрудничать с Комиссией по существу вопросов препятствует проведению расследования и затрудняет отработку версий, установленных на основе получения свидетельств, собранных из различных источников. Для завершения расследования необходимо, чтобы правительство Сирийской Арабской Республики в полной мере сотрудничало со следственными властями, в том числе чтобы оно разрешило провести опросы свидетелей за пределами Сирии и чтобы опрашиваемые лица не сопровождалась сирийскими официальными представителями.

III. Преступление

36. 14 февраля 2005 года примерно в 12 ч. 50 м. бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири отправился с площади Неджме в Бейруте обратно во дворец Курейтем. Он ехал в сопровождении кортежа из шести автомобилей вместе с его охраной и членом парламента Басселем Флейханом.

37. Когда автомобильный кортеж проезжал мимо отеля «Сент-Жорж» на улице Минаи аль-Хосн, произошел сильный взрыв, в результате которого погибли г-н Харири и другие лица.

38. Вскоре после взрыва директору телевизионной компании «Аль-Джазира» в Бейруте позвонил мужчина, который заявил, что ответственность за убийство г-на Харири берет на себя группа Насра и джихад в Великой Сирии». Это сообщение было вскоре передано в эфир.

IV. Расследование в Ливане

Первоначальные меры

39. Для раскрытия преступления такого масштаба необходима мощная организационная структура, четкое распределение функций, координация и доступ на достаточно высокие уровни власти, персонал, техника и средства для оказания помощи. Ниже приводится краткое изложение мер, принятых ливанскими властями в период с момента совершения преступления до создания Комиссии.

Следственный судья

40. В период с 14 по 21 февраля 2005 года расследованием этого преступления занимался главный военный следственный судья Рашид Мезхер. Позднее правительством Ливана было принято решение о том, что это преступление является террористическим актом против Республики, и поэтому это дело было передано новому компетентному суду, высшему уголовному суду в Ливане — Судебному совету. В результате этого решения был назначен новый следственный судья для руководства расследованием, которым стал судья Мишель Абу Арадж, представитель Генеральной прокуратуры.

41. Судья Мезхер прибыл на место преступления менее чем через час после взрыва в сопровождении судьи Жана Фахда из Генеральной прокуратуры. Он назвал ситуацию на месте преступления хаосом. Его первыми решениями были назначение помощника начальника бейрутской полиции генерала Наджи Му-

лаиба ответственным за охрану места преступления, которому была поручена задача удалить всех убитых и раненых с места преступления, потушить горевшие автомобили и затем удалить всех людей с места преступления и обеспечить его оцепление [свидетельские показания].

42. В 17 ч. 00 м. судья Мезхер созвал совещание всех соответствующих органов, включая представителей сил внутренней безопасности и армии, всего десять офицеров. Во время этого совещания судья Мезхер распределил функции различных органов и дал дополнительные указания в отношении направлений расследования [свидетельские показания].

43. Представителями сил внутренней безопасности на этом совещании были: генерал Хишам Ауар в качестве исполняющего обязанности командира судебной полиции и начальника отдела судебно-медицинской экспертизы, генерал Мулаиб в качестве исполняющего обязанности командира бейрутской полиции, генерал Салах Эид в качестве ответственного лица за охрану места взрыва и подполковник Фуад Отман в качестве руководителя отдела информации [свидетельское показание].

44. После этого совещания примерно в 19 ч. 00 м. судья Мезхер вернулся на место преступления во второй раз. Он не был удовлетворен тем, что он увидел на месте преступления, и надеялся получить более полную картину на следующий день, поскольку на состоявшемся ранее совещании были распределены все обязанности. Среди недостатков отмечалось в основном отсутствие оборудования, средств оказания помощи и опыта. Кроме того, отсутствовала связь между различными органами, участвующими в расследовании этого преступления, не выполнялись указания следственного судьи и он не получал надлежащей обратной информации о ходе расследования [свидетельское показание].

45. В течение периода выполнения своих функций в качестве следственного судьи судья Мезхер вызвал к себе в кабинет на допрос примерно 10 человек из числа работников гостиницы «Сент-Жорж», офицеров непосредственной охраны г-на Харири, отца и мать г-на Ахмада Абу Адаса и некоторых очевидцев. Кроме того, он в консультации с судьей Жаном Фахдом принял решение попросить помощь у Швейцарии в отношении направления бригады судебно-медицинских экспертов для оказания содействия ливанским властям в проведении расследования. Когда судья Мезхер перестал исполнять функции следственного судьи 21 февраля 2005 года, никаких существенных результатов в этом расследовании получено не было.

46. Дело было передано новому следственному судье, которым был назначен судья Абу Арадж. Судья Абу Арадж исполнял функции следственного судьи в этом расследовании с 22 февраля по 23 марта 2005 года. Он был назначен первым судьей Таниосом Кури, членом Верховного совета, и в канцелярии Абу Араджа это дело было зарегистрировано 22 февраля 2005 года [свидетельское показание]. При первом же просмотре материалов дела был сделан вывод о том, что это преступление является террористическим нападением, для раскрытия которого потребуется продолжительное время и развертывание масштабных следственных действий помимо использования основных ресурсов. По его мнению, все первоначальные следственные действия были совершены профессионально и четко. Он был удивлен удалением автомашин кортежа с

места преступления. Он не встречался с судьей Мезхером, но звонил ему по телефону, когда были необходимы разъяснения [свидетельское показание].

47. В течение периода исполнения судьей Абу Араджем функций следственного судьи были предприняты следующие следственные действия [из материалов дела].

<i>Дата (2005 год)</i>	<i>Следственные действия</i>	<i>Участвующие лица</i>
22 февраля	<ul style="list-style-type: none"> • Возбуждение уголовного дела 	
24 февраля	<ul style="list-style-type: none"> • Вторичный опрос сотрудников Бейрутского районного охранного отделения • Выезд с проверкой в гостиницу «Сент-Жорж» • Составление списка всех военных приказов • Подписание приказов: служба общественной безопасности, силы внутренней безопасности, органы государственной безопасности, разведка 	
25 февраля	<ul style="list-style-type: none"> • Судебное распоряжение по секции специальных уголовных расследований • Расследование в отношении раскопок в районе гостиницы «Сент-Жорж» • Судебное распоряжение по секции специальных уголовных расследований: уведомления 	Тайсир Абу Адас и первый адъютант Маер Даук
26 февраля	<ul style="list-style-type: none"> • Было получено несколько сообщений, в том числе: отчет об осмотре здания гостиницы и отчет о движении автомобилей в сторону казарм в районе Хелу и допрос охранников 	
28 февраля	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение допроса • Показания свидетелей 	<ul style="list-style-type: none"> • Тайсир Абу Адас • Маер Даук, Хасан Мохамед Аджуз и Амер Халед Шехад

<i>Дата (2005 год)</i>	<i>Следственные действия</i>	<i>Участвующие лица</i>
28 февраля	<ul style="list-style-type: none"> • Вручение судебных повесток • Отдел судебно-медицинской экспертизы: направление просьбы об оказании помощи иностранными экспертами 	<ul style="list-style-type: none"> • Рашид Хамуд (в больнице), Мохамед Кеини (телохранители бывшего премьер-министра Рафика Харири) и Тамер Лахиб
1 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Выдача руководителю Миссии по установлению фактов в Ливане Питеру Фитцджералду разрешения ознакомиться с материалами расследований 	
2 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Допрос двух свидетелей 	<ul style="list-style-type: none"> • Тамер Лахиб и Мохамед Кеини
3 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Были получены сообщения от компании Мицубиси вместе с каталогом автомобилей Мицубиси типа «пикап»; список названий частей и обломков, найденных на месте взрыва; и карта, показывающая (неразборчиво) • Отчет доктора Каваса по результатам осмотра останков тела Абдель-Хамида Галаини • Был получен отчет военной разведки по результатам допросов 	<ul style="list-style-type: none"> • Хусам Али Мохсен Ахмад Аммура и Набил Гоуг (неразборчиво) на предмет их связи с подозреваемым Ахмадом Абу Адасом (примечание: они не были арестованы)
5 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Отчет доктора Хуссейна Чахрура по результатам осмотра останков тела Абдель-Хамида Галаини • Выдача судебных повесток свидетелям (первые три свидетеля были допрошены 8 марта 2005 года). Остальные — 9 марта 2005 года 	<ul style="list-style-type: none"> • Инженер Макрам Аоуар, Хамад Мулаиб, Хусам Али Мохсен, Махмуд Байдун (офицер службы общественной безопасности), Аффифи Абдалла эль-Херши (неразборчиво), Гасан бен Джедду (канал «Аль-Джазира»)

<i>Дата (2005 год)</i>	<i>Следственные действия</i>	<i>Участвующие лица</i>
7 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Осмотр содержимого коробок (Далал Даргхам) • Бригадный генерал Имад Какур явился и информировал нас о расследованиях и взял копию отчета о результатах расследования, с ним был Зиад Рамадан 	
8 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Мы получили: результаты анализа ДНК и карты места преступления 	
10 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Отчет подразделения Аль-Бурж о поиске останков тела Абдель-Хамида Галаини 	
11 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Беседа с генерал-лейтенантом Зиадом Насром и капитаном Митри Намаром • Вызов Хусама Мохсена • Вызов палестинца Марвана Абдель-Вахаб Катана (неразборчиво), 14 марта 	
14 марта	<ul style="list-style-type: none"> • Информирование начальников служб не удалять оставшиеся предметы с места взрыва • Показания свидетелей • Письмо международной миссии о завершении ее работы • Показания свидетелей • Письмо международной миссии о завершении ее работы 	<ul style="list-style-type: none"> • Жак Шалита, Али Амхаз и Арван Кубтан • Жак Шалита, Али Амхаз и Арван Кубтан

48. 23 марта 2005 года судья Абу Арадж ушел с должности судьи-следователя. Это было вызвано напряженной политической обстановкой в то время: сильное недоверие по отношению к ливанской судебной системе и критика по поводу порядка проведения расследования. Кроме того, расследуя дело об убийстве Харири, он также выполнял свои обычные функции. Это дело приобрело политическую окраску, и во время демонстрации в Бейруте 14 марта 2005 года он слышал критику в свой адрес [заявление свидетеля].

49. На момент его ухода в отставку с должности судьи-следователя единственная версия следствия заключалась в том, что главным подозреваемым является Абу Адад, несмотря на предпринимавшиеся попытки сконцентрировать

внимание на способе производства взрыва, а также на то, чтобы все соответствующие эксперты вынесли единогласное заключение [заявление свидетеля].

50. Судья Абу Арадж был заменен судьей-следователем Елиасом Эйдом, который возглавляет расследование с октября 2005 года по настоящее время.

Силы внутренней безопасности

51. 14 февраля 2005 года руководителем Службы внутренней безопасности (СВБ) был генерал Али аль-Хадж. Он был назначен на эту должность в ноябре 2004 года, как утверждалось по представлению Сирии, и он ушел с этой должности весной 2005 года после взрыва, в результате которого погиб г-н Харири. Согласно его заявлению, он находился в своем кабинете, когда ему сообщили о взрыве. Он сразу выехал на место преступления. По дороге он позвонил начальнику Оперативного отдела СВБ генералу Шахиду аль-Хури, который сообщил ему о мощном взрыве. Тогда генерал Аль-Хадж приказал генералу Хури направить все компетентные подразделения на место преступления. В их число входили Группа судебной медицины под руководством генерала Хишама Ауара, Группа по обезвреживанию взрывных устройств под руководством генерала Абдель-Бади ас-Сусси и Следственная группа под руководством подполковника Фуада Отмана. Он отвечал только за обеспечение достаточных ресурсов. По прибытии судьи-следователя все сотрудники СВБ были переданы под командование судьи, и генерал Али аль-Хадж не мог вмешиваться в ход расследования [заявление свидетеля].

52. По его мнению, проблемы на месте взрыва были связаны с присутствием слишком большого числа подразделений из таких ведомств, как Вооруженные силы, СВБ, Управление государственной и общественной безопасности.

53. Позднее во второй половине дня генерал Аль-Хадж принял участие в заседании Высшего совета обороны в Президентском дворце. На нем председательствовал президент. В число других участников входили министр внутренних дел, министр обороны, министр иностранных дел, министр юстиции, министр экономики, заместитель премьер-министра, министр общественных работ, губернатор Бейрута и руководители различных ведомств по вопросам безопасности. На заседании обсуждался вопрос о преступлении, о передаче этого дела в Судебный совет, а также о последствиях преступления.

54. После заседания генерал Аль-Хадж возвратился в свой кабинет: вскоре после этого по телеканалу «Аль-Джазира» была показана видеопленка, на которой Ахмад Абу Адад взял на себя ответственность за взрыв и убийство г-на Харири. С этого времени усилия всех имевшихся в наличии подразделений СВБ, за исключением тех, которые работали на месте преступления, были сконцентрированы на версии о причастности Абу Адада.

Военная разведка

55. 14 февраля 2005 года руководителем Службы военной разведки был генерал Раймонд Азар. Он был назначен на эту должность в декабре 1998 года и ушел в отставку весной 2005 года после взрыва, в результате которого погиб г-н Харири. Согласно его заявлению, о взрыве ему сообщил полковник Мохамед Фехри, начальник Службы военной безопасности. Он не выезжал на место преступления, но внимательно следил за развитием событий из своего кабинета.

та вместе с полковником Альбертом Карами, начальником бейрутского отделения Службы разведки. Он информировал о взрыве президента Лахуда и генерала Газали [заявление свидетеля].

56. Сотрудники Службы военной разведки (главным образом специалисты по взрывчатым веществам) посетили место преступления и провели свою часть расследования. Они подтвердили, что был использован тротил и что, по оценкам, было использовано порядка 300 килограмм. Все конкретные доказательства, собранные на месте, впоследствии были переданы СВБ (генерал Хишам Ауар), и, как известно генералу Азару, в их числе находились некоторые металлические осколки и пистолет. По его мнению, общая ответственность за расследование преступления лежала главным образом на СВБ, а также на Генеральной прокуратуре и судье-следователе.

57. Во второй половине 14 февраля 2005 года генерал Азар принял участие в заседании Высшего совета обороны. На заседании был представлен доклад об убийстве г-на Харири, который содержал все данные, имевшиеся на тот момент. Каждый участник изложил свою точку зрения.

58. На более позднем этапе его Управлению было поручено сконцентрироваться на трех следующих элементах:

- видеопленка Ахмада Абу Адаса;
- переговоры по мобильной связи в районе взрыва;
- вид и количество использованных взрывчатых веществ.

Общая безопасность

59. 14 февраля 2005 года руководителем Службы общей безопасности был бригадный генерал Джамиль ас-Сайед. Он был назначен на эту должность в декабре 1998 года и ушел в отставку весной 2005 года после взрыва, в результате которого погиб г-н Харири. Согласно его заявлению, он находился в своем кабинете, когда услышал взрыв, однако счел, что шум исходил от израильских истребителей, которые во время полета преодолели звуковой барьер. В районе между 13 ч. 15 м. и 13 ч. 30 м. подполковник Ахмед аль-Ассир информировал его о взрыве и о том, что взрыв был направлен против автомобильного кортежа г-на Харири. Он находился в своем кабинете, и никто из Службы общей безопасности не был направлен на место преступления. Он позвонил президенту, министру внутренних дел и генералу Газали.

60. Позднее во второй половине дня генерал Ас-Сайед участвовал в заседании Высшего совета обороны. На заседании подробно обсуждались последствия в ближайшем будущем на местах. Высказанные на нем соображения были представлены правительству, которое провело заседание позднее в тот же вечер.

61. Во вторник утром 15 февраля 2005 года ему позвонил журналист из «Аль-Джазире», который сообщил ему о том, что еще никто не забрал видеопленку Абу Адаса. Видеопленка была доставлена ему 16 февраля 2005 года. Он сделал копию с нее и послал оригинал судье-следователю Абу Араджу.

Расследование на месте преступления

Доклад Сил внутренней безопасности

62. Как и в случае любого другого аналогичного уголовного дела, оперативный осмотр места преступления и его окрестностей имеет первостепенное значение для успеха расследования. Старшее должностное лицо на месте преступления, генерал Наджи Мулаеб из СВБ, прибыл на место взрыва в 13 ч. 05 м. 14 февраля 2005 года. 3 марта 2005 года он представил доклад об осмотре места преступления, проведенном ливанскими властями [Главное управление Сил внутренней безопасности, подразделение бейрутской полиции, исходящий № 95], в котором говорилось следующее:

О выполнении постановления о проведении расследования, вынесенного первым судьей-следователем военного суда в Бейруте и касающегося порядка расследования и всего того, что может пролить свет на взрыв, в результате которого погиб бывший премьер-министр Харири и другие

Репорт: постановление о проведении расследования, вынесенное первым судьей-следователем Военного суда в Бейруте, № 23/2005 от 14 февраля 2005 года.

Постановление Генерального управления по вопросам подведомственности № 207/1181 от 15 февраля 2005 года.

14 февраля 2005 года приблизительно в 12 ч. 50 м. в Бейруте произошел взрыв, который, по данным дежурной части, имел место около гостиницы «Сент-Жорж». Всем патрульным подразделениям было приказано прибыть на место взрыва. Я прибыл туда через несколько минут. Автомобили по обеим сторонам дороги вблизи места взрыва сгорели, и было много дыма. Силы гражданской обороны, пожарные и работники Красного Креста прибыли в район и приступили к тушению огня, сбору трупов и отправке раненых в больницы. Царил хаос, и сотрудники сил безопасности и военнослужащие смешались с гражданскими лицами, пожарными, оказывающими первую помощь медицинскими сотрудниками и гражданскими лицами, журналистами, которые пытались прорваться к месту взрыва. Я приказал всем офицерам и сотрудникам полиции и патрульной службы сделать все необходимое для сохранения коридоров безопасности и принятия должных мер для изоляции места взрыва и блокирования наблюдателей, а также отдал распоряжение о том, что за это будет отвечать второе бейрутское региональное отделение.

Предварительные данные свидетельствуют о том, что взрыв произошел в кортеже премьер-министра Харири, однако точные данные неизвестны.

Специалисты по сбору доказательств и эксперты по вопросам взрывчатых веществ приступили к работе.

Помимо сотрудников политических ведомств и служб безопасности, на место взрыва прибыл правительственный комиссар из военного суда с несколькими своими сотрудниками; и Рашид Мезхер, первый судья-следователь из военного суда, который устно поручил мне как старшему

полицейскому сотруднику в период отсутствия с 12 февраля 2005 года полицейского комиссара, находившегося в заграничной командировке, лично или тому, кого я сочту компетентным, провести расследование, собрать все данные, которые могли бы пролить свет на этот взрыв, и должным образом информировать его. За устным распоряжением должно было последовать письменное распоряжение.

После того, как на место прибыл генеральный директор Сил внутренней безопасности, я обо всем этом информировал его.

В соответствии с вышеупомянутым устным распоряжением я приказал майору Салаху Эйду провести все необходимые следственные действия в его качестве начальника второго бейрутского регионального отделения, в зоне ответственности которого произошел взрыв, и регулярно меня информировать.

Работа по вывозу трупов и доставке раненых в больницы велась параллельно с работой сотрудников Центрального управления по авариям и экспертов по обезвреживанию взрывных устройств. Место преступления и его окрестности были полностью прочесаны. Прибыла группа инженеров из состава вооруженных сил Ливана, которая взяла образцы на месте преступления, с тем чтобы провести их анализ. Одно из армейских подразделений провело досмотр места и зданий и оказало помощь в организации оцепления.

С учетом неотложного характера расследования мы направили телеграмму № 2065 от 14 февраля 2005 года в адрес руководства регионального полицейского подразделения и командирам полицейских подразделений, к которым мы обратились с просьбой провести все необходимые следственные действия, входящие в компетенцию каждого подразделения, в отношении трупов, которые были доставлены в морги в каждом районе, с тем чтобы родственники погибших могли идентифицировать их, и в надлежащем порядке информировать меня, с тем чтобы я мог получить у компетентных властей разрешение на возвращение тел родственникам. С раненых необходимо было снять показания и подшить их к досье всего расследования с помощью бригады из Аль-Бурджи.

В дополнение к нашей телеграмме № 2077 от 14 февраля 2005 года, разосланной департаментам и касающейся изоляции места преступления и установления специального кардона вокруг него, мы приказали начальнику второго бейрутского регионального отделения использовать весь необходимый персонал для выполнения этих задач и установления металлического ограждения и обнесения места преступления желтой лентой и в координации с начальником дорожно-транспортного управления обеспечить движение транспорта.

Майор Эйд информировал меня о ходе расследования и его результатах, и я в должном порядке информировал первого судью-следователя из военного суда. Трупы погибших были переданы их родственникам в соответствии с законной процедурой.

По поручению первого судьи-следователя из военного суда и с санкции генерального директора Сил внутренней безопасности автомобили из кортежа Харири были доставлены в распоряжение казарм в Хелу после

того, как они были сфотографированы на месте и засняты на видеопленку в присутствии начальника второго бейрутского регионального отделения, начальника второй бейрутской дорожно-транспортной бригады, командира подразделения Аль-Бурдж и группы следователей по уголовным делам с использованием освещения, обеспеченного подразделениями гражданской обороны, как об этом говорится в докладе № 144/302 от 14 февраля 2005 года. Эти автомобили были размещены на территории казарм в Хелу.

В нашей телеграмме № 2122 от 15 февраля в адрес руководителя Службы по чрезвычайным ситуациям мы обратились с просьбой о том, чтобы им была обеспечена охрана и чтобы никто не прикасался к ним.

В 15 ч. 00 м. 15 февраля 2005 года командир бейрутского полицейского подразделения майор Омар Маккави доложил о прибытии и взял на себя командование. Он информировал меня о всех действиях, которые были предприняты, и всех происшествиях, которые имели место, и мы следили за ходом расследования, проводимого майором Салахом Эйдом. Затем мы в должном порядке информировали первого судью-следователя военного суда об этом же.

В соответствии с ордером № 2F206/... от 17 февраля 2005 года командир подразделения передал нам письменное распоряжение о предоставлении полномочий, изданное первым судьей-следователем военного суда (исх. № 23/2005 от 14 февраля 2005 года) и касавшееся расследования взрыва, и распоряжением Генерального управления за № 2SH207/1181 от 15 февраля 2005 года нам было поручено его исполнение.

Кроме того, командир подразделения в соответствии с приказом № 206/1735 от 18 февраля 2005 года передал нам письменное распоряжение (исх. № 36/2005 от 18 февраля 2005 года) о том, что автомобили из кортежа Харири должны быть доставлены в расположение казарм, накрыты брезентом и находиться под охраной. Это распоряжение было выполнено.

В соответствии с приказом № 2F206/1736 от 18 февраля 2005 года первый судья-следователь военного суда дал нам письменное разрешение (исх. № 36/2005 от 18 февраля 2005 года) на то, чтобы связаться с губернатором Бейрута, который должен был дать нам имена и фамилии тех, кто недавно работал в мастерской на месте взрыва. Рапорт об исполнении содержится в документе из 14 страниц, который включен в приложение*.

В соответствии с первым распоряжением о предоставлении полномочий, указанном выше, на основании приказа начальника второго бейрутского регионального отделения о проведении расследования и с учетом первого рапорта № 302/143 от 14 февраля 2005 года и всех следственных действий, проведенных подразделениями местной и региональной полиции, мы настоящим представляем следующие данные: таблица № 1 — данные о трупах погибших, которые были возвращены их родственникам; таблица № 2 — данные, касающиеся лиц, получивших ранения в результате взрыва; таблица № 3 — показания, которые касались взрыва; была подготовлена таблица, в которой указывались принятые ме-

* Документ в настоящий доклад не включен.

ры: осмотр места происшествия; изъятые доказательства; поврежденные автомобили; пропажа одного человека в месте взрыва, которого не удалось обнаружить*.

Все эти процедуры были зафиксированы в рапорте № 302/1 от 14 февраля 2005 года.

Доклад Группы судебных экспертов из Швейцарии

63. Ливанские эксперты, участвовавшие в осмотре места преступления и представляющие различные ведомства, пришли к разным выводам относительно результатов осмотра. Ввиду этого они были вызваны на одно из заседаний Военного суда, проходившего в присутствии Генерального прокурора [заявление свидетелей]. На заседании было принято решение о том, что ливанским властям следует обратиться за иностранной помощью для осмотра места преступления, и эта просьба была препровождена правительству Швейцарии. Группа швейцарских судебных экспертов посетила Ливан в марте 2005 года и провела судебную экспертизу. В заключительном докладе группы (выдержки) говорилось следующее:

Наше заключение относительно взрыва над или под землей основывается на следующих видах экспертизы:

- анализ дальности разлета осколков, размеров и формы осколков;
- анализ размера и формы воронки;
- баллистическая экспертиза;
- анализ повреждений зданий (структура, стекло).

Проведя анализ дальности разлета осколков, мы не можем определенно установить, был ли взрыв наземным или подземным. Проведенный нами анализ и исследования в отношении размера и формы воронки также не дали четких доказательств того, был ли взрыв наземным или подземным.

Вместе с тем форма и размер воронки дает нам возможность сделать вывод относительно мощности заряда (наземного или подземного):

- как указывалось в нашем докладе, предполагается, что для создания воронки, подобной воронке на месте взрыва, необходимо порядка 1000 кг взрывчатых веществ

(...)

Если исходить из того, что заряд мог быть помещен в автомобиль, то он должен был быть большего размера. Если такой автомобиль был использован, то мы ожидали бы найти большие фрагменты (например, фрагменты рамы) автомобиля вблизи центра такого взрыва.

Масштаб повреждений металлических фрагментов, которые были продемонстрированы нам полицией (как утверждалось, они были из автосалона «Мицубиси»), соответствует фрагментам, которые мы ожидали бы увидеть, если бы автомобиль находился в центре взрыва.

(...)

Проведя все виды анализа и обсудив собранные факты, мы пришли к выводу о том, что, по всей вероятности, взрыв был наземным.

С учетом этого вывода мы считаем, что было использовано 1000 кг взрывчатых веществ.

По неподтвержденным и предварительным результатам анализа почвы в воронке в качестве взрывчатого вещества использовался тротил (ТНТ).

Доклад Рифи

64. В марте 2005 года нынешний руководитель СВБ генерал Ашраф Рифи подготовил доклад о первоначальных мерах, принятых компетентными ливанскими властями на месте преступления, который был представлен миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов. В докладе был сделан следующий вывод (выдержка):

II. Принятые меры:

Это трагическое событие, в результате которого погиб бывший премьер-министр Рафик Харири, оказало важное воздействие на все последующие меры и действия.

A. Поисково-спасательные операции и эвакуация

Сразу после взрыва на место преступления выдвинулись подразделения служб безопасности, военные подразделения и подразделения гражданской обороны, а также сотрудники Красного Креста для выполнения своих обязанностей. Несмотря на все принятые меры, они, к сожалению, оказались не на том уровне, который позволил бы спасти репутацию этих подразделений. Этим мерам были присущи недостатки. Поэтому министр внутренних дел и по делам муниципалитетов издал меморандум № 137/(sad)2 от 25 февраля 2005 года, в котором Генеральному управлению сил внутренней безопасности было поручено расследовать меры и действия. На основе результатов он вышел с предложением об увольнении начальника бейрутской полиции и начальника судебной полиции.

B. Изоляция места преступления

Сразу после взрыва был назначен военный судья-следователь для проведения расследования. Все сотрудники службы безопасности и судебной полиции были переданы в его распоряжение. Он отдавал приказы и определял меры, которые необходимо принять, особенно для сохранения неприкосновенности места преступления. Однако принятые меры не отвечали установленным требованиям и противоречили самым элементарным принципам расследования столь серьезных преступлений, как это или даже менее серьезное преступление, и в данном случае необходимо было принять строгие меры для того, чтобы изолировать место преступления и сохранить все улики, которые могли быть использованы в качестве доказательств для содействия расследованию и установлению истины. Это можно было осуществить, не игнорируя элементарных аспектов возложенных задач, т.е. уделить первоочередное внимание поиску погибших

и раненых, оказав последним первую помощь, с тем чтобы спасти их. В этой связи были зафиксированы следующие серьезные ошибки:

а) на месте преступления царил хаос не только в течение нескольких первых часов после взрыва, когда много внимания уделялось борьбе с огнем, спасению раненых и поиску пропавших; однако это, к сожалению, заняло неоправданно много времени;

б) отсутствовала координация действий сотрудников всех служб безопасности, присутствовавших на месте преступления;

в) розыск пропавших лиц проводился безответственно, непрофессионально и небрежно. Некоторые из них были впоследствии обнаружены случайно или были найдены членами их семей. Были зафиксированы следующие скандальные факты:

- Тело ливанского гражданина Захи Абу Руджаили было найдено 15 марта 2005 года. Согласно заключению медицинского эксперта, пострадавший был живым после взрыва приблизительно 12 часов.
- Тело одного из потерпевших было случайно найдено по прошествии восьми дней после взрыва.
- Тело ливанского гражданина Абдель-Хамида Галайни было найдено по прошествии 16 дней после взрыва членами его семьи, а не сотрудниками судебной полиции или гражданской обороны.
- Судьба Фархана Ахмада аль-Иссы по-прежнему не известна, и он по-прежнему числится среди пропавших без вести. Существуют опасения, что в случае обнаружения его тела вспыхнет очередной скандал.

д) По прошествии нескольких часов после взрыва, примерно в 23 ч. 00 м., главные доказательства были вывезены с места преступления. Кортёж автомобилей убитого бывшего премьер-министра был доставлен в расположение казарм в Хелу под предлогом необходимости их сохранения, хотя то, что осталось от автомобилей, не нуждалось в сохранении, кроме как в качестве уголовно-правовых доказательств, поскольку взрыв был направлен против них. Это не единственное доказательство компрометации сцены преступления. Автомобиль марки БМВ, который не входил в кортеж, также был вывезен, в то время как основное внимание должно было быть уделено тому, что автомобили не должны были вывозиться и должны были находиться там, где они были во время взрыва, для определения того, каким образом было совершено преступление.

е) На место преступления в день взрыва вечером 14 февраля 2005 года прибыл бульдозер без каких-либо обоснованных причин. Как только министр внутренних дел и по делам муниципалитетов узнал об этом, он отдал приказ убрать бульдозер и сохранять место преступления в том виде, в котором оно было.

С. Ход расследования, условия проведения расследования и определение того, каким образом преступление было совершено

а) Общеизвестно, что в ходе расследования были допущены крупные ошибки, в число которых входила утечка информации, которая созда-

вала путаницу. В свою очередь это дискредитировало местные власти, проводившие расследование.

(...)

III. Ответственность

а) Ответственность за столь ужасное преступление, с которым мы имеем дело, не может ограничиваться одним аспектом. Как указывалось выше, она охватывает политические и судебные аспекты, а также аспекты, связанные с безопасностью.

(...)

Решение убрать автомашины кортежа

65. Решение засыпать воронку на месте преступления, убрать автомашины кортежа и вновь открыть улицу на следующий день после взрыва вызывает некоторое замешательство, если учесть, что была выражена коллективная воля провести профессиональный осмотр места преступления, с тем чтобы разыскать преступников и привлечь их к ответственности. Это замешательство, оразившееся в различных заявлениях непосредственно задействованных в этом деле должностных лиц, говорит само за себя.

Следственный судья Мезхер

66. В 22 ч. 30 м. 14 февраля судья Мезхер находился дома, когда ему позвонил по телефону генерал Наджи Мулаиб и проинформировал его том, что представители различных ведомств на месте преступления приступили к сбору кусков металла, оставшихся от автомашин кортежа, чтобы затем провести свою собственную судебно-медицинскую экспертизу. Генерал Мулаиб ничего не смог сделать, чтобы остановить их. Он предложил перевезти автомашины кортежа в безопасное место, а именно в казармы Хелу в Бейруте. Судья Мезхер согласился с этим предложением на следующих условиях. Автомашины необходимо сфотографировать на том месте, где они находятся, их необходимо также пометить и перенумеровать, необходимо также вести съемку в ходе их транспортировки и по прибытии в казармы Хелу, где их надлежит закрыть и охранять круглосуточно, с тем чтобы избежать фальсификации вещественных доказательств. Судья Мезхер не располагал никакой информацией о решении засыпать воронку и вновь открыть улицу [заявление свидетеля]. Автомашины были убраны с места преступления в течение ночи 14 февраля.

Генерал Джамиль ас-Сайед

67. Утром 15 февраля 2005 года генерал Ас-Сайед прочитал в газете сообщение о вывозе автомашин кортежа. В 8 ч. 00 м. он позвонил генералу Али аль-Хаджу, руководителю СВБ, и спросил его, что происходит. Генерал Аль-Хадж ответил, что две бригады занимаются расчисткой дороги, которая вновь будет открыта в 10 ч. 00 м. В ответ на прямой вопрос генерал Аль-Хадж заявил, что распоряжение поступило от командира президентской гвардии Мустафы Хамдана [заявление свидетеля].

Генерал Али аль-Хадж

68. 14 февраля 2005 года в 22 ч. 30 м. генералу Аль-Хаджу в его кабинет (где он находился с генералом Хишамом Ауаром) позвонил генеральный директор министерства общественных работ г-н Фади Наммар. Г-н Наммар сказал ему, что было принято решение вновь открыть дорогу и что его сотрудники готовы приступить к работе на рассвете на следующее утро. Этот разговор происходил по наземной телефонной связи, его слышал генерал Ауар. Он заявил, что был удивлен этим звонком, поскольку г-н Наммар не обладал никакими полномочиями в этом вопросе. Всем хорошо известно, что Фади Наммар тесно связан с Президентским дворцом, что означало, что он получил распоряжение из Дворца. Г-н Наммар утверждал, что обсудил этот вопрос со следственным судьей. Он позвонил исполняющему обязанности начальника бейрутской полиции генералу Наджи Мулаибу, проинформировал его о звонке г-на Наммара и попросил его узнать у судьи Мезхера, знал ли тот об этом решении. Генерал Мулаиб позвонил судье Мезхеру, который знал о решении вновь открыть дорогу и не возражал против этого. Затем генерал Мулаиб спросил, что следует делать с автомашинами. Судья Мезхер ответил, что их необходимо перевезти в надежное место и предложил в качестве такового казармы Хелу [заявление свидетеля].

69. На следующее утро, 15 февраля 2005 года, г-н Наммар встретился с губернатором Бейрута г-ном Якубом Саррафом, чтобы принять меры для открытия улицы Минаи аль-Хосн. Сарраф близок к Президентскому дворцу и тоже знал об этом решении [заявление свидетеля].

Генерал Хишам Ауар

70. Что касается вывоза автомашин кортежа, то генерал Ауар отметил, что не знал, кто дал такое распоряжение. Его попросили помочь в организации съёмки вывоза автомашин кортежа 14 февраля 2005 года на встрече со следственным судьей, однако тогда речь не заходила о вывозе автомашин кортежа с места преступления. В тот же вечер, между 22 ч. 30 м. и 23 ч. 00 м., он находился в кабинете генерального директора СВБ генерала Али аль-Хаджа и сказал ему о том, что автомашины собираются вывезти. Он также сказал ему, что СВБ должны оказать помощь посредством маркировки мест нахождения автомашин и их съёмки [заявление свидетеля].

Генеральный директор Фади Наммар

71. Г-н Наммар не помнит, звонил ли ему генерал Аль-Хадж 14 февраля 2005 года, однако он помнит, что сам звонил генералу Аль-Хаджу на следующий день, как он всегда поступает в подобных ситуациях. Во время телефонного разговора он находился в кабинете губернатора Бейрута. Он сказал генералу Аль-Хаджу, что они готовы, если потребуется, предложить свою помощь. Генерал Аль-Хадж соединил его с генералом, работавшим на СВБ, который сказал ему, что на месте преступления проводится расследование. Генерал заявил, что он вновь обратится к г-ну Наммару в соответствующее время. Г-н Наммар не запомнил имени генерала, однако тот был с Аль-Хаджем. Он не был уполномочен принимать решение об открытии дорог в Бейруте и не давал никаких распоряжений о вывозе автомашин кортежа. Он также отрицал наличие каких-либо контактов с Президентским дворцом [заявление свидетеля].

72. Впоследствии было подтверждено (по спискам телефонных разговоров), что генерал Али аль-Хадж звонил по своей наземной телефонной связи на мобильный телефон г-на Наммара вечером 14 февраля 2005 года. Было также подтверждено, что г-н Наммар звонил генералу Аль-Хаджу на следующий день [заявление свидетеля].

Губернатор Бейрута Якуб Сарраф

73. Согласно его заявлению, он не давал никаких распоряжений. Дело было передано армии и полиции. Он связывался по телефону с г-ном Фадди Наммаром 14 февраля 2005 года.

Исполняющий обязанности командующего бейрутской полицией генерал Наджи Мулаиб

74. Между 20 ч. 30 м. и 22 м. 00 м. 14 февраля 2005 года генералу Мулаибу позвонил по телефону в его кабинет генерал Али аль-Хадж, который приказал генералу Мулаибу вывезти автомашины кортежа с места преступления и убрать их в надежном месте при том понимании, что в течение двух дней дорога будет вновь открыта. Если эксперты захотят приехать и осмотреть автомашины, те будут в наличии. Генерал Мулаиб был удивлен этим приказом и отказался выполнять его. Он сказал генералу Аль-Хаджу, что не имеет никакого отношения к месту преступления, поскольку это место подпадает под компетенцию судьи Мезхера. Генерал Аль-Хадж сказал, чтобы генерал Мулаиб связался с судьей, что тот и сделал. Судья был тоже удивлен и поинтересовался причиной такой спешки. Генерал Мулаиб сказал ему, что получил такой приказ от генерала Аль-Хаджа и что тоже был удивлен этим. Судья попросил дать ему какое-то время и сказал, что перезвонит. Через какое-то время, 10–30 минут, судья перезвонил и сказал, что автомашины можно перевезти [заявление свидетеля].

Генерал Мустафа Хамдан

75. После взрыва 14 февраля 2005 года генерал Хамдан принял все необходимые меры для защиты президента и тех мест, где бывает президент. Он не помнит никаких деталей, но он не выезжал на место взрыва. Он не давал никаких распоряжений или указаний в отношении мероприятий на месте преступления, поскольку это не входит в его обязанности. Таким образом, он не имеет никакого отношения к распоряжениям о расчистке улицы, засыпке воронки и удалении автомашин кортежа [заявление свидетеля].

Руководитель Сил внутренней безопасности генерал Ашраф Рифи

76. На заседании Комиссии 1 июня 2005 года генерал Рифи заявил, что распоряжение о направлении на место преступления одного или нескольких бульдозеров для засыпки воронки, вызванной взрывом и т.д., дал генерал Мустафа Хамдан, который во время инцидента был командиром подразделения безопасности президента Лахуда, и поэтому по ливанским законам не имел никакого отношения к вопросам, связанным с расследованием на месте преступления [заявление свидетеля].

Расследование, проведенное Ливаном: Ахмад Абу Адас

77. Примерно в 14 ч. 11 м. 14 февраля 2005 года, примерно через час после взрыва, корреспонденту агентства Рейтер Лейле Бассам позвонил непредставившийся мужчина, говоривший с акцентом, не похожим на ливанский, который она не смогла определить. По словам г-жи Бассам, как только она ответила на звонок, мужчина велел ей «записать это», оставаться спокойной, а затем зачитал следующее заявление на классическом арабском:

«Мы, Al Nasra wal Jihad fee Bilad Al-Sham, заявляем, что привели в исполнение должное наказание неверному Рафику Харири, чтобы это послужило примером для других».

В заключение мужчина произнес исламскую религиозную фразу и повесил трубку.

78. Руководитель бейрутского бюро «Аль-Джазира» Гасан бен Джедду вспоминает, что в тот день он получил четыре телефонных звонка с тем же заявлением об ответственности за взрыв. Во время первого телефонного разговора человек, который, по словам г-на Бен Джедду, говорил на плохом арабском с африканским, афганским или пакистанским акцентом, заявил, что ответственность за казнь г-на Харири в результате взрыва бомбы смертником берет на себя “Al-Nasra wal Jihad”. Вскоре после этого «Аль-Джазира» информировала общественность об этом заявлении об ответственности. (Г-н Бен Джедду вспоминает, что в тот день «Аль-Джазира» получила четыре телефонных звонка: первый — около 13 ч. 40 м. и последний — около 16 ч. 00 м. Однако из записей телефонных звонков явствует, что в тот день «Аль-Джазира» получила только три телефонных звонка: в 14 ч. 19 м., 15 ч. 27 м. и в 17 ч. 04 м.). Затем в «Аль-Джазире» позвонил другой непредставившийся человек, который на чистом арабском языке заявил, что он принадлежит к той же самой группе, и пояснил, где г-н Бен Джедду и его коллеги могут найти видеокассету с дополнительной информацией об убийстве — а именно, на дереве недалеко от здания Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (ЭСКЗА) в центре Бейрута, — и предложил им забрать кассету в течение 15 минут. Г-н Бен Джедду поручил коллеге найти видеокассету. В результате поисков был обнаружен белый конверт, в котором находились отпечатанное на машинке заявление и видеокассета. После новых звонков от той же группы с вопросом, почему до сих пор запись не была выпущена в эфир, «Аль-Джазира» позже днем показала эту запись по телевидению.

79. В сопроводившем кассету письме якобы от организации «Группа Насра и джихад Великой Сирии», в частности, говорится следующее:

«Хвала Богу за то, что знамя «Насра и джихад» победоносно развевается в Великой Сирии и что с божьего благословения агент неверных в Мекке и Медине Рафик Харири понес должное наказание в результате самоубийственной операции, совершенной моджахедом Ахмадом Абу Адасом, знаменосцем «Насра и джихад в Великой Сирии», в понедельник, 4 февраля 2005 года, пятого Мухуррама 1426 года по исламскому календарю, в Бейруте... К этому заявлению прилагается фильм с записью мученика Ахмада Абу Адаса, совершившего эту операцию».

На видеозаписи человек, выдающий себя за г-на Абу Адаса, использует аналогичную фразеологию.

80. Вскоре после трансляции записи ливанские власти получили подробную информацию о прошлой деятельности г-на Абу Адаса и начали допрашивать членов его семьи и коллег. Большая часть этой информации, по всей вероятности, исходила от шейха Ахмеда Абдель-Аля, члена исламской группы «Аль-Ахбаш», действующей в районе расположения палестинских лагерей, где, по сведениям, проживал г-н Абу Адас. Шейх Абдель-Аль заявил Комиссии, что вскоре после выхода в эфир видеозаписи Абу Адаса ему позвонили из Президентского дворца и спросили, располагает ли г-н Абдель-Аль какой-либо информацией о прошлом г-на Абу Адаса. По словам г-на Абдель-Аля, он располагал информацией о г-не Абу Адасе, включая его адрес, тот факт, что он часто ездил в Эйн аль-Хелва, что он был ваххабитом, что он получил хорошее образование, что, вероятно, он занимался компьютерными науками и что он посещал Абу Обейду (заместителя лидера организации «Джунд-аш-Шам»). Шейх Абдель-Аль также узнал имена членов семьи г-на Адаса и его друзей: он направил эту информацию факсом президенту Лахуду, Али аль-Хаджу, Альберту Караму, Джаме Джаме и Махеру ат-Туфейли. По сообщениям, вечером 14 февраля 2005 года шейх Абдель-Аль также встречался с сотрудником сирийской разведки Джаме Джаме и передал ему информацию о г-не Абу Адасе, которую позже Джаме Джаме передал в СВБ.

81. Сотрудники СВБ посетили дом г-на Абу Адаса в сопровождении члена группы «Аль-Ахбаш» и конфисковали компьютер, а также ряд компактных дисков, на которых содержалась главным образом информация исламско-фундаменталистского характера. Хотя в отчете об обыске отмечалось, что основная часть содержащихся в компьютере документов была перегружена из Интернета, нет свидетельств того, что в доме г-на Абу Адаса был выход на Интернет. В течение нескольких дней сразу после взрыва многие друзья и родственники г-на Абу Адаса подверглись детальным опросам властей (включая СВБ и военную разведку). Однако установить местонахождение самого г-на Абу Адаса не удалось. В день взрыва были опрошены 10 человек, а в течение следующих двух месяцев — примерно 40 человек. В ходе проведенного ливанскими властями расследования было также установлено, что летом 2004 года г-н Абу Адас работал в магазине компьютерной техники, который частично принадлежал шейху Ахмеду ас-Сани, являвшемуся членом сети Ахмеда Микати и Исмаила аль-Хатиба.

82. В докладе от 17 февраля 2005 года судье Мезхеру генерал Ас-Сайед сделал вывод о том, что видеозапись является подлинной, а «Ахмад Абу Адас, изображение которого появляется на пленке, был ... несомненно, одним из непосредственных участников убийства». Единственным основанием для подобного заключения было заявление о том, что «именно таким же образом, каким он делал это заявление, не скрывая своего лица, поступают террористы-смертники в подобных случаях. Тот факт, что он не прятал лица во время выступления, свидетельствует о том, что, по всей вероятности, он несет личную ответственность за этот взрыв» [информация о фактах, касающихся трансляции «Аль-Джазирой» видеозаписи с признанием ответственности за взрыв, № 606/А'А, 17 февраля 2005 года].

Расследование, проведенное Австралией

83. 15 февраля 2005 года генеральный прокурор направил федеральной полиции Австралии просьбу об аресте шести лиц, подозреваемых в участии в убийстве Харири. Ответственный сотрудник СВБ в Бейрутском международном аэропорту информировал генерала СВБ аль-Хаджа об этих шести лицах. Генерал Аль-Хадж направил эту информацию непосредственно генеральному прокурору, судье Рабиа Каддуре, который обратился к австралийским властям. В результате проведенного австралийскими властями расследования с этих шестерых подозреваемых были сняты обвинения в какой-либо причастности к данному преступлению, с чем согласились ливанские власти, ведущие расследование.

84. Документы свидетельствуют, что подозрения ливанских властей основывались на следующих фактах:

- а) эти интересовавшие ливанские власти шесть человек вылетели из Бейрутского международного аэропорта через полтора часа после взрыва;
- б) у этих шести человек не было никакого багажа;
- с) один из этих шести человек был похож на г-на Абу Адаса, изображение которого было на видеопленке одной экстремистской группы, взявшей на себя ответственность за взрыв.

85. Чтобы оказать помощь ливанским властям, власти Австралии провели масштабное расследование. Это расследование включало проведение экстренных проверок в аэропортах, беседы с этими шестью лицами и другими членами группы, взятие мазков на наличие остатков взрывчатки (в том числе у этих лиц, с их сидений в самолете и с их багажа) и проверка самолета на возможное присутствие взрывчатых веществ. Хотя сообщалось, что эти шесть человек, объявленных «подозреваемыми», были без багажа, на самом деле у них был багаж. Три из этих шести подозреваемых подверглись судебно-медицинской экспертизе.

86. Проведенное австралийскими властями расследование дало следующие результаты: а) эта группа совершала паломничество в Джидду; б) ни в одной из взятых проб не было обнаружено никаких остатков общеорганических или неорганических взрывчатых веществ и веществ, оставшихся после взрыва; и с) ни одно из лиц, допрошенных австралийскими властями в связи с этим расследованием, не имело никакого отношения и никаких сведений о чем-либо участии в убийстве Харири.

V. Расследование, проведенное Комиссией

Общий обзор

87. 16 июня 2005 года Генеральный секретарь объявил, что Комиссия приступила к работе. В период с 16 июня по 6 октября 2005 года было издано 244 заявления свидетелей, 293 записки следователей и 22 заявления подозреваемых. Был проведен ряд обысков и были изъяты 453 вещественных доказательства с места преступления. Было выпущено в общей сложности

16 711 страниц документации. В следственных мероприятиях Комиссия приняла участие 30 следователей из 17 стран и внешние эксперты.

88. С самого начала необходимо подчеркнуть, что Комиссия столкнулась с временным фактором. Комиссия приступила к работе через четыре месяца после совершения преступления, что означает, что у преступников и их сообщников была масса времени для уничтожения вещественных доказательств и/или обоюдного сговора, что сократились возможности вызова потенциальных свидетелей и что невозможно было исправить допущенные до этого ошибки, а также восстановить случайно или преднамеренно утерянные или уничтоженные доказательства.

89. Первый месяц после того, как Генеральный секретарь объявил о начале работы Комиссии, был посвящен ознакомлению следователей с ходом расследования, включая оценку мер, принятых ливанскими властями. Много времени ушло на анализ материалов, полученных Комиссией от генерального прокурора, на собеседования с основными свидетелями с целью получения разъяснений на основе письменных материалов по следующим темам:

- Воссоздание действий и местонахождения г-на Харири до взрыва
- Выводы и результаты мероприятий, осуществленных ливанскими властями на месте преступления и прилегающих районах
- Фальсификация вещественных доказательств
- Дорожные работы на этом участке до взрыва
- Местонахождение Абу Адаса
- Автофургон марки «Мицубиси кантер»
- Сбор и анализ списков телефонных звонков
- Сбор и анализ материалов систем замкнутого телевидения, видеозаписей и фотографий, собранных из различных источников и изображающих место преступления до и после взрыва
- Финансовые операции

90. Эти меры в свою очередь привели к новым свидетелям. Была установлена «горячая линия» общественной информации, по которой любой человек мог связаться с Комиссией по этому делу: в результате этой меры были проведены несколько новых собеседований и были получены новые улики, требующие дальнейших действий.

91. Составление и ведение досье и показаний требовали значительных затрат времени, включая эксплуатацию и модернизацию системы хранения и учета вещественных доказательств, содержащей тысячи страниц документов и письменных показаний, а также многочисленные видеозаписи и фотографии. Юридические вопросы вызвали необходимость изучения уголовного законодательства и процесса в Ливане с целью обеспечения ведения надлежащих протоколов обысков, арестов, допросов подозреваемых и изъятия документов. Ливанские власти оказали в этих вопросах весьма полезную помощь.

92. Второй месяц характеризовался изменением направлений и приоритетов в расследовании в том смысле, что следователи принимали меры по новым ули-

кам и выявляли новых свидетелей, исходя из выводов, которые они сделали на основе предыдущих мер и профессионального анализа. Многие разнообразные источники входили в контакт с Комиссией и снабжали следователей полезной информацией. Были проведены собеседования с большим числом официальных лиц из соответствующих ливанских органов власти с целью уточнения распределения полномочий, порядка подчинения, степени их вовлеченности, а также принятых (или проигнорированных) решений. В течение этого периода была укреплена материально-техническая база Комиссии и были установлены новые системы программного обеспечения, в результате которых база данных стала более эффективной.

93. В течение третьего месяца объединенная группа голландских, британских и японских экспертов провела полномасштабное обследование места преступления и прилегающих районов, включая участок морского дна, прилегающий к месту взрыва. Цель этой операции состояла в поиске вещественных доказательств на месте преступления, воссоздании использованного самодельного взрывного устройства и в обнаружении автофургона марки «Мицубиси кантер». Эта операция была проведена на месте в течение сентября.

Планирование убийства

94. Несмотря на все меры и усилия, предпринятые Комиссией, не появилось никаких новых надежных версий и ключей в отношении мотивов и причин убийства г-на Харири в дополнение к тем, которые можно объяснить событиями второй половины 2004 года, кульминацией которых явилось решение г-на Харири оставить пост премьер-министра, а также прогнозом в отношении исхода общих выборов в Ливане. Весомыми доказательствами в последнем случае являются массовая предвыборная кампания партии «Будущее»; реакция ливанских властей на имевшее место в феврале 2005 года дело с оливковым маслом, в связи с которым оптовые поставщики были арестованы (ливанскими властями за бесплатное распространение оливкового масла по распоряжению г-на Харири) [заметки следователя], и последнее, но не менее важное — фактические результаты выборов. К Комиссии обратились новые свидетели, не желавшие иметь никаких контактов с ливанскими властями, потому что не доверяли им, которые заявили, что убийство бывшего премьер-министра не могло произойти без ведома ливанских властей и без одобрения Сирии.

95. Структура и организация сирийских и ливанских разведывательных служб в Ливане во время взрыва, включая протоколы отчетности, оказывают влияние на все аспекты повседневной жизни в Ливане. Яркими примерами этого могут служить документы, изъятые в бывшем центре сирийской разведки в «Вилла Джабр», в Болонья форест, Ливан, а также перехваченные телефонные разговоры между генералом Газали и одним из видных ливанских деятелей 19 июля 2004 года в 09 ч. 45 м., выдержка из которого приводится ниже:

Газали: Я понимаю, что еще рано, но я думаю, что нам следовало бы держать вас в курсе. Этим утром президент Республики сказал мне, что страной управляют двое: премьер-министр и он. Он сказал, что так дело продолжаться не может. Премьер-министр постоянно раздражает его, и мы все время кричим на него и заставляем его замолчать. Он четко дал понять, что не может дальше терпеть этого.

(...)

Х: Не давите на меня. Вы можете сейчас назначить новое правительство?

Газали: Да, можем. В чем проблема? Мы можем назвать Ботроса Харба.

(...)

Газали: Я вам скажу одну вещь. Пусть рабочие выйдут на улицы 20-го в Солидере и Курейтеме.

Х: Давайте обговорим это. Успокойтесь. Я должен учитывать наилучшие интересы Сирии и Ливана.

Газали: Мы помним о наилучших интересах Сирии, однако сейчас я говорю о Рафике Харири.

Х: Итак, решение принято.

Газали: Хотел бы сказать вам одну вещь. Когда нам приходится говорить с Харири, нам приходится угождать ему, а он не всегда отвечает.

Х: Ну его к черту. Мне наплевать на него.

Газали: А мне до него какое дело? Президент его терпеть не может, почему я должен?

Х: Прекрасно, пусть он идет к черту...

(...)

Газали: Нет. Пусть он станет всеобщим посмешищем и пусть на него показывают как на человека, который погубил страну и втянул ее в долги. Пусть люди выйдут на улицы в Курейтеме и Солидере; пусть демонстрации продолжаются до тех пор, пока его, как собаку, не вынудят уйти в отставку.

Х: А как насчет другого варианта: я посылаю ему сообщение следующего содержания: «Уходи в отставку, черт тебя побери».

Газали: Нет. Не посылайте ему никаких сообщений, а то он будет говорить: «Они вынудили меня подать в отставку». Пусть улицы... Вы понимаете, что я имею в виду. А то он воспользуется этим как козырем для торговли со своими американскими и французскими хозяевами.

Х: Итак, пусть все решает улица?

Газали: Так будет лучше.

Х: Пусть так и будет.

96. Один из свидетелей сирийского происхождения, проживающий в Ливане, который утверждает, что работал на сирийскую разведку в Ливане, заявил, что приблизительно через две недели после принятия резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности высокопоставленные должностные лица Ливана и Сирии решили убить Рафика Харири. По его заявлению, старший сотрудник ливанской службы безопасности несколько раз ездил в Сирийскую Арабскую Республику для планирования этого преступления, проведя одну встречу в гости-

нице «Меридиан» в Дамаске и несколько встреч в «Президеншл Плэйс» и в канцелярии старшего должностного лица сирийской службы безопасности. Последняя встреча состоялась в доме этого старшего должностного лица сирийской службы безопасности приблизительно за 7–10 дней до убийства. Встреча проходила при участии еще одного старшего сотрудника ливанской службы безопасности. Этот свидетель находился в тесном контакте с высокопоставленными сирийскими офицерами, работавшими в Ливане.

97. В начале января 2005 года один из высокопоставленных офицеров сказал свидетелю, что Рафик Харири представляет собой серьезную проблему для Сирии. Приблизительно через месяц этот офицер сказал свидетелю, что вскоре произойдет «землетрясение», которое сможет переписать историю Ливана.

98. Свидетель побывал на нескольких сирийских военных базах в Ливане. На одной из этих баз в Хаммана он заметил белый автофургон «Мицубиси», кузов которого был покрыт белым брезентом. Эти наблюдения он сделал 11, 12 и 13 февраля 2005 года. Утром 14 февраля 2005 года автофургон «Мицубиси» покинул военную базу в Хаммана. Легкий автофургон «Мицубиси», который использовался для перевозки бомбы, въехал в Ливан из Сирийской Арабской Республики через пограничный пункт в Бекаа и «горячую военную линию» 21 января 2005 года в 13 ч. 20 м. За рулем сидел сирийский полковник из десятой дивизии сухопутных войск.

99. 13 февраля 2005 года свидетель провез сирийских офицеров в район Бейрута Сент-Жорж для проведения разведки. Впоследствии он понял, что это произошло уже после убийства.

100. Касаясь г-на Абу Адаса, свидетель заявил, что он использовался лишь для отвлекающего маневра. Он был задержан в Сирийской Арабской Республике и под угрозой оружия был вынужден заснять сюжет на видеопленку. Впоследствии он был убит в Сирии. Видеопленка была направлена в Бейрут утром 14 февраля 2005 года и передана генералу Ас-Сайеду. Частному гражданскому лицу с уголовным прошлым и офицеру «Сюрте женераль» было поручено спрятать пленку в Хамра, а затем вызвать Гасана бен Джедду, журналиста телекомпании «Аль-Джазира».

101. По словам свидетеля, генерал Ас-Сайед тесно сотрудничал с генералом Мустафой Хамданом и генералом Раймондом Азаром в подготовке убийства г-на Харири. Он также координировал свои действия с генералом Газали (и, в частности, с людьми Ахмада Джибреела в Ливане). Генерал Хамдан и генерал Азар обеспечивали материально-техническую поддержку, включая деньги, телефонную связь, автомобили, портативные радиостанции, пейджеры, оружие, удостоверения личности и т.д. О преступлении заранее знали, в частности, Нассер Кандил и генерал Али аль-Хадж.

102. За 15 минут до убийства свидетель находился вблизи района Сент-Жорж. Он получил телефонный звонок от одного из старших сирийских офицеров, который спросил его, где он находится. Когда он ответил, ему посоветовали немедленно покинуть этот район.

103. К Комиссии обратился другой свидетель, который заявил, что он познакомился с генералом Хамданом в середине октября 2004 года. Генерал Хамдан весьма отрицательно отзывался о г-не Харири, обвиняя его в том, что он занимал произраильскую позицию. В конце беседы генерал Хамдан заявил: «Мы

отправим его в дальнюю поездку, до свидания, Харири». После убийства этому свидетелю настоятельно рекомендовали ни с кем не обсуждать содержание этого разговора.

104. Другой «свидетель», который позднее стал подозреваемым, Зухир Ибн Мохамед Саид Саддик, подробно сообщил Комиссии о преступлении, особенно об этапе его планирования. В пунктах 105–110 ниже излагаются основные факты, которые привел г-н Саддик в своих показаниях.

105. Среди главных вопросов, упомянутых в показаниях г-на Саддика, было сообщение, составленное, по его словам, Нассером Кандилом. В этом сообщении говорилось о встрече между г-ном Харири и Марваном Хамадехом в Сардинии. В конце сообщения г-н Кандил заявил, что необходимо принять решение об устранении г-на Харири. Г-ну Кандилу было поручено планирование и проведение кампании по подрыву репутации г-на Харири в религиозных кругах и СМИ. Партия Баас в Ливане решила избавиться от г-на Харири любым возможным способом и изолировать его, поскольку попытка президента Лахуда убрать его с политической арены провалилась.

106. Господин Саддик заявил, что решение об убийстве г-на Харири было принято в Сирийской Арабской Республике после тайных встреч в Ливане между старшими офицерами Ливана и Сирии, которым было поручено спланировать и подготовить покушение. Эти встречи начались в июле 2004 года и продолжались до декабря 2004 года. Согласно утверждениям, в заговоре участвовали семь старших должностных лиц Сирии и четыре старших должностных лица Ливана.

107. Совещания по планированию операции начались в квартире г-на Саддика в Халде, а затем продолжены в квартире в аль-Дахийе, районе Бейрута. Некоторые из участников появлялись вблизи гостиницы «Сент-Жорж» под различными вымышленными именами и в различное время для планирования и подготовки убийства.

108. Г-н Саддик сообщил также об автофургоне «Мицубиси» и о том, что в конечном итоге водителем был назначен ираец, которому внушили, что мишенью был премьер-министр Ирака Айяд Алауи (который накануне убийства находился в Бейруте).

109. Г-ну Саддику сообщили, что ТНТ и некоторые специальные взрывчатые вещества использовались для того, чтобы навести подозрения на экстремистские исламские группы, поскольку взрывчатые вещества такого типа использовались только при операциях в Ираке.

110. Г-н Саддик и Абдель-Карим Аббас направились в лагерь Забадане. Г-н Саддик утверждает, что в этом лагере он видел легкий автофургон «Мицубиси». Над ним работали механики, которые освободили кузов автофургона. Кузов и двери «Мицубиси» были расширены и наполнены взрывчаткой, которая была также заложена под водительское сиденье. В лагере он видел молодого человека, которого он опознал как г-на Абу Адаса после просмотра видеозаписи по телевидению 14 февраля 2005 года.

111. 30 августа 2005 года Комиссия направила Сирийской Арабской Республике официальное письмо, в котором она поставила ряд вопросов о лагере в Забадане. Ответ был лично вручен Комиссии в Нью-Йорке и подтвердил существо-

вание этого лагеря, но опроверг его использование в каких-либо иных целях, кроме учебной подготовки молодых людей. Однако другая предоставленная Комиссии информация служит веским аргументом в пользу того, что 5–9 сентября 2005 года в лагере проводились работы по изменению назначения и функций его помещений. На спутниковых фотографиях также видны высокие стены и сторожевые вышки в этом районе.

112. 26 сентября 2005 года следователи Комиссии встретились с г-ном Саддиком. 27 сентября г-н Саддик написал письменное признание в том, что он непосредственно участвовал в планировании накануне убийства (январь и февраль 2005 года) и что 14 февраля он выполнял функции водителя на службе у вышеупомянутых подозреваемых.

113. Позднее, 13 октября 2005 года, по предложению Комиссии генеральный прокурор Ливана издал ордер на арест г-на Саддика, который и был арестован 16 октября.

114. На нынешнем этапе расследования некоторые сведения, предоставленные г-ном Саддиком, нельзя подтвердить через другие свидетельские показания.

115. Жена г-на Саддика подтвердила, что в период с июля по декабрь 2004 года ее муж неоднократно встречался с множеством людей у них дома в Хальде и других местах. Он не хотел, чтобы она присутствовала при этих встречах, поскольку эти люди не желали быть узанными. Она также подтвердила, что в их дом приходил Дафер аль-Юссеф в сопровождении трех других не известных ей мужчин.

116. О достоверности показаний г-на Саддика свидетельствует тот факт, что он сам заявил о своей причастности к убийству, в результате чего он в конечном итоге был арестован.

117. Другие свидетели сообщили Комиссии о том, что за день до убийства г-на Харири покойный начальник группы его личной охраны (Йехья аль-Араб известный под псевдонимом Абу Тарек) встречался с генералом Газали. По сообщениям свидетелей, г-н Аль-Араб был сильно потрясен этой встречей. Вместо того, чтобы немедленно сообщить об этом г-ну Харири в соответствии со сложившейся практикой, он направился в его дом, отключил телефон и находился в нем в течение нескольких часов. Версия этой встречи, предложенная генералом Газали, не совпадает с информацией, предоставленной Комиссии другими свидетелями.

Другие факторы, заслуживающие внимания

118. К числу других обстоятельств, которые следует учитывать в связи с этапом планирования этого преступления, относятся меры наблюдения за г-ном Харири, принятые СВБ, и подслушивание телефонов г-на Харири службой военной разведки (см. раздел, озаглавленный «Прослушивание телефонных разговоров Харири»).

119. Одной из первых мер, принятых генералом аль-Хаджем после назначения на должность главы Сил внутренней безопасности, было сокращение в ноябре 2004 года числа сотрудников службы государственной безопасности, охраняющих г-на Харири, с 40 до 8 человек. Согласно утверждениям, причиной тому послужило письмо президента и премьер-министра Ливана о соблюдении

ливанского законодательства на всех уровнях и во всех вопросах. Согласно одному из декретов (№ 3509 1993 года), количество сотрудников службы безопасности, охраняющих лицо уровня Харири, должно равняться восьми. Комиссии не удалось установить, затронул ли этот декрет еще кого-либо.

120. С бейрутской улицей Минае аль-Хосн связаны еще некоторые факты, предшествовавшие взрыву, которые требуют дополнительного расследования и могут пролить свет на детали этапа планирования этой операции и вывести на след виновных.

121. Расследование показало, что при организации наблюдения за г-ном Харири и осуществлении его убийства использовались восемь телефонных номеров и десять мобильных телефонов. Эти телефонные линии были подключены 4 января 2005 года в северной части Ливана между Терболем и Менуехом. Эти линии использовались в отдельные дни для наблюдения за манерой поведения и привычками г-на Харири преимущественно в районе Бейрута.

122. 14 февраля 2005 года в районе от Парламентской площади до гостиницы «Сент-Жорж» и по линии от Зкак эль Блат до аль-Башура использовались шесть телефонов. Звонки были сделаны в 11 ч. 00 м., и звонившие располагались вдоль всего маршрута движения от парламента до дворца Курейтем. С телефона, расположенного у парламента, было сделано четыре звонка на другие телефоны в 12 ч. 53 м., т.е. в то время, когда кортеж Харири покинул площадь Неджмех. После взрыва в 12 ч. 56 м. эти телефоны бездействовали. За весь период с начала января по 14 февраля 2005 года эти линии использовались только для внутренних переговоров.

123. Учитывая все эти обстоятельства, в том числе ранее описанную беседу, состоявшуюся 26 августа 2004 года, маловероятно, чтобы какая-либо третья сторона предприняла меры по наблюдению за г-ном Харири в течение более одного месяца до взрыва и затрачивала материально-технические ресурсы и средства, необходимые для инициирования, планирования и совершения преступления такого масштаба без ведома компетентных властей Ливана. Сюда относятся закупка, доставка и хранение большого количества бризантных взрывчатых веществ, украденный автофургон «Мицубиси», наем соответствующих исполнителей, а также организация базы для необходимой подготовки.

Вывод

124. **Есть основания полагать, что решение об убийстве бывшего премьер-министра Рафика Харири не могло быть принято без одобрения высших должностных лиц службы безопасности Сирии и не могло быть организовано без сговора с сообщниками в службах безопасности Ливана.**

Прослушивание телефонных переговоров Харири

125. Согласно показаниям свидетелей, сотрудники СВБ получили приказ держать г-на Харири под наблюдением в конце января и начале февраля 2005 года. В ходе расследования Комиссия не обнаружила никакой документации по этому вопросу.

126. Полковник Гасан Туфайли отвечал за технический департамент службы военной разведки Ливана. В его ведение входили телекоммуникации, включая и прослушивание телефонов. Департамент осуществлял прослушивание телефонов политических, военных деятелей и подозреваемых. Его начальником был глава службы военной разведки генерал Раймонд Азар. Полковник Туфайли получал приказы от своего начальника в устной, а не в письменной форме. Телефоны важных государственных деятелей, например бывших президентов, премьер-министров и их заместителей, постоянно прослушивались. Хотя в начале 2005 года г-н Харири уже не был премьер-министром, он был весьма авторитетной фигурой в политических и экономических кругах Ливана и Ближнего Востока. Поэтому его телефон постоянно прослушивался. Технический департамент прослушивал и записывал телефонные переговоры. Сотрудники ливанской службы «Сюрте женераль» оказывали поддержку военному подразделению Туфайли. Протокольные записи телефонных переговоров ежедневно представлялись генералу Азару и командующему армией генералу Мишелю Сулейману. Результаты также докладывались начальнику ливанской службы «Сюрте женераль» Джамилю ас-Сайеду. Согласно заявлению полковника Туфайли, генерал Азар направлял протокольные записи переговоров президенту Ливана и генералу Газали, начальнику службы сирийской военной разведки в Ливане.

127. Полковник Туфайли сообщил, что бригада Республиканской гвардии также имела внутреннюю службу по прослушиванию телефонов.

Вывод

128. Благодаря постоянному прослушиванию телефонов г-на Харири сирийская и ливанская службы безопасности и разведки были постоянно в курсе его передвижений и контактов.

Дорожные работы

129. Комиссия также провела расследование по вопросу о том, велись ли какие-либо земляные работы на дороге, проходящей перед гостиницей «Сент-Жорж», накануне убийства. Имелись также сведения о том, что на дороге, проходящей перед гостиницей «Сент-Жорж», незадолго до убийства осуществлялись необычные дорожные работы, в том числе установка проволочных ограждений и сооружение открытых смотровых колодцев. Это говорит о том, что лица, причастные к убийству, быть может, имели возможность заложить бомбу или дистанционно управляемое взрывное устройство под дорогу для того, чтобы произвести взрыв.

130. Согласно муниципальным архивам, последние разрешения на работы в районе, расположенном не далеко от места преступления, были выданы в январе 2005 года, т.е. до взрыва. Например, с 3 по 8 января 2005 года Управление по водоснабжению Бейрута получило разрешение на прокладку водопроводной трубы и осуществление земляных работ у основных дорог вокруг гостиницы «Сент-Жорж». Телекоммуникационная компания «Орего» получила разрешение на установку телекоммуникационного кабеля с 13 по 20 января 2005 года. Однако некоторые свидетели заявили, что в районе, находящемся напротив гостиницы «Сент-Жорж», накануне дня взрыва, в том числе в ночь перед взры-

вом, фактически могли проводиться дорожные работы. Например, водитель такси сообщил, что он высадил двух пассажиров у гостиницы «Фениция» 12 февраля 2005 года примерно в 6 ч. 15 м. Повернув налево на улицу Минае эль-Хосн, он увидел, что она была перекрыта напротив гостиницы «Сент-Жорж» у входа в банк HSBC и что здесь проводились дорожные работы, в том числе сооружались два открытых смотровых колодца напротив гостиницы «Сент-Жорж», здесь же находились рабочие и военные. Другой свидетель, работник шлюпочной гавани, заметил, что в гавани началась установка телефонных проводов, которые не использовались, поскольку не были подключены к внешней проводке или кабелям телевизионной или компьютерной связи. Другое лицо сообщило, что во второй половине дня, в воскресенье, накануне убийства, он с женой, приблизившись к месту взрыва, увидел трех человек, работающих на улице и опускающих в отверстие в земле около гостиницы «Сент-Жорж» предмет, напоминающий поддон для грузов, а также два черных кабеля диаметром примерно в полдюйма, которые шли от этого отверстия в гостиницу «Сент-Жорж». С другой стороны, другие свидетели были уверены в отсутствии каких-либо дорожных работ вблизи этого района накануне дня взрыва.

Вывод

131. **Вопрос о землеройных работах напротив гостиницы «Сент-Жорж» остается открытым, и Комиссия не смогла решить его, получив лишь показания некоторых свидетелей, которые не были подтверждены из независимых источников. Вместе с тем материалы городского архива ясно говорят о том, что, судя по выданным городскими властями разрешениям, в период преступления землеройные работы не производились.**

Взрыв бомбы

132. Отделение банка HSBC находится вблизи места взрыва. Банк имеет свою собственную охранную систему ЗТВС, которая зафиксировала передвижение кортежа Харири непосредственно перед взрывом, но не сам взрыв. При более тщательном изучении на записанной видеопленке видно, как легкий автофургон «Мицубиси» въехал в район взрыва незадолго до следования кортежа г-на Харири.

133. На пленке ясно видно, что автофургон «Мицубиси» двигался приблизительно в шесть раз медленнее, чем все остальные автомобили, проезжавшие по этому отрезку дороги. Хронологический анализ показал, что для проезда через приблизительно 50-метровый участок дороги, попавший в объектив камеры, обычной машине требовалось 3–4 секунды, а крупному грузовому автомобилю — 5–6 секунд. Автофургон «Мицубиси» проделал этот путь примерно за 22 секунды и въехал в зону за 1 минуту и 49 секунд до кортежа Харири.

134. Вещественные доказательства, собранные на месте преступления, и заключение дальнейшего расследования позволили определить принадлежность автофургона «Мицубиси». Изучение части блока цилиндров, найденного на месте преступления, позволило сделать вывод, что двигатель принадлежит автофургону «Мицубиси», украденному 12 октября 2004 года в городе Сагамихара, Япония.

135. Комиссия опросила всех оставшихся в живых членов автоколонны Харири, свидетелей, находившихся на месте происшествия и в близлежащих районах, а также владельцев магазинов, служащих, продавцов, жителей и т.д. района, прилегающего к месту преступления.

136. Ни один из опрошенных не заметил ничего необычного 14 февраля 2005 года на улице Минае аль-Хозн или в прилегающих районах, что выходило бы за рамки нормальной ситуации в этом месте.

137. Одной из главных задач Комиссии было установление того факта, каким образом стало известно, что г-н Харири, возвращаясь во дворец Курейтем после заседания в парламенте, проследует по дороге вдоль набережной.

138. Всем было известно, что утром этого дня г-н Харири будет участвовать в заседании парламента накануне выборов. Было также известно, что он вернется во дворец Курейтем после этого заседания, поскольку он пригласил более 20 человек на обед во дворце.

139. Для возвращения в Курейтем от площади Неджмех есть три пути. Решение о проезде вдоль набережной было принято накануне отъезда старшим сотрудником группы личной охраны г-на Харири и сообщено головной машине. Однако еще утром предусматривалось, что, если кортеж сможет вернуться во дворец до 14 ч. 00 м., он проедет по дороге вдоль набережной. Если это окажется невозможным, то будет выбран другой путь. Кортеж выехал с площади Неджмех и проследовал по улицам Ахдаб и Фок. На пересечении улиц Фок и Портовая кортеж задержался на несколько минут из-за автомобильного затора. На упомянутом перекрестке кортеж свернул налево и направился вдоль набережной к Аин Мрейса и гостинице «Сент-Жорж».

140. Кортеж состоял из шести автомобилей. В первом автомобиле, «Тойота Лэнд-крузер», находились четыре офицера Сил внутренней безопасности, во втором, «Мерседесе 500S», три сотрудника из группы личной охраны г-на Харири. Третьей машиной — бронированным «Мерседесом» — управлял г-н Харири, а г-н Флейхан находился на пассажирском сиденье. В четвертой и пятой машинах марки «Мерседес 500S» находились по три сотрудника службы безопасности из группы личной охраны г-на Харири, которые в кортеже двигались по бокам от третьей машины. В последнем автомобиле кортежа марки «Шевролет» — полностью оборудованной машине скорой помощи — находились три сотрудника г-на Харири, два из которых являлись медработниками. Второй, четвертый и пятый автомобили были оснащены устройствами радиоэлектронного подавления, которые были включены и полностью функционировали.

141. Когда кортеж проезжал мимо гостиницы «Сент-Жорж» на улице Минае аль-Хозн в 12 ч. 56 м. прогремел сильный взрыв, в результате которого погибли г-н Харири и еще 21 человек. Кроме того, было ранено более 220 человек, а окружающим зданиям и автомобилям был причинен значительный ущерб. Г-н Харири был доставлен в больницу Американского университета, где его тело было опознано и по результатам медицинской экспертизы была установлена причина смерти: черепно-мозговая травма, которая привела к остановке сердца.

142. Принадлежность «Опеля», который следовал за кортежем от площади Неджмех до перекрестка улиц Фок и Портовая, установить не удалось. Следует

отметить, что по причине задержки кортежа на Т-образном перекрестке, в течение короткого периода времени он двигался против движения по односторонней улице от площади Неджмех до улицы Фок, и «Опель» следовал за ним. Комиссии не удалось установить причину задержки движения кортежа на Т-образном перекрестке.

143. В докладе Фитцджералда (S/2005/203) содержится вывод о том, что за три месяца до взрыва г-н Харири шесть раз проезжал вдоль набережной, однако при этом следует иметь в виду, что в этот период он менее десяти раз появлялся на публике в Бейруте.

144. Комиссии не удалось установить каких-либо фактов утечки информации от ближайших сотрудников г-на Харири или сообщников преступления. Однако Комиссия установила, что г-н Харири находился под наблюдением в течение по крайней мере одного месяца до взрыва, причем его осуществляли люди, планировавшие преступление (см. раздел, озаглавленный «Прослушивание телефонных переговоров Харири» выше).

145. Недостаточность первоначальных мер, принятых ливанскими властями и подтасовка улик во время первого осмотра места преступления не позволили определить вид взрывчатых веществ, использовавшихся при взрыве. Лабораторный анализ первых собранных образцов показал лишь наличие взрывчатых веществ. В данном случае они были определены как ТНТ, однако исследование образцов в судебной лаборатории не проводилось. Это обстоятельство затруднило расследование, поскольку не позволило отследить происхождение взрывчатых веществ, которое впоследствии могло бы навести на след виновников.

146. Кроме того, кроме банка HSBC, в районе не были изъяты материалы охранных систем ЗТВС. Такая халатность могла привести к потере важных доказательств.

Вывод

147. Лицам, не входившим во «внутреннее окружение» г-на Харири, было бы трудно предсказать путь следования его кортежа 14 февраля 2005 года. Автофургон «Мицубиси», заснятый охранной системой ЗТВС банка HSBC являлся средством доставки взрывчатых веществ. Проявленная ливанскими властями халатность при проведении надлежащих следственных действий и всестороннем профессиональном изучении места преступления непосредственно после взрыва не позволила решить такие основные вопросы, связанные со взрывом бомбы, как вид применявшихся взрывчатых веществ, и могла привести к возможной потере таких важных и ценных улик, как видеозаписи ЗТВС.

Использование телефонных карт

148. Проведенное СВБ и службой военной разведки расследование позволило выявить шесть телефонных карт, которые, как показывает список сделанных по ним звонков, использовались для планирования убийства. Список сделанных по мобильному телефону звонков свидетельствует о том, что начиная примерно с 11 ч. 00 м. 14 февраля 2005 года, мобильные телефоны, которые использовались для звонков по этим шести телефонным картам, находились в зоне от

площади Неджмех до гостиницы «Сент-Жорж», т.е. в радиусе нескольких блоков, и с них был сделан ряд звонков, причем звонили только друг другу. Эти телефоны были расположены так, чтобы они охватывали все пути, связывающие парламент и дворец Курейтем, т.е. список звонков свидетельствует о том, что эти телефоны были расположены таким образом, чтобы охватить любой маршрут, по которому Харири мог двигаться в этот день. С одного из мобильных телефонов, находившегося около парламента, было произведено четыре звонка на другие телефоны в 12 ч. 53 м. — время, когда кортеж Харири покинул площадь Неджмех. Звонки и всякое использование карточек прекратилось в 12 ч. 53 м. 14 февраля, т.е. за несколько минут до взрыва. Все эти номера с тех пор не использовались.

149. В ходе дальнейшего расследования было обнаружено, что эти шесть номеров наряду с еще двумя номерами были подключены 4 января 2005 года после того, как они были активированы звонком с номера 1456. Все они были активированы в одном и том же месте в северной части Ливана между Терболом и Мениехом. Поскольку изначально они были приобретены в начале января 2005 года, до момента взрыва эти номера использовались только для звонков друг другу. В тот же период до убийства обнаруживается определенная связь между их нахождением и передвижениями Харири, что говорит о том, что они могли быть использованы для отслеживания передвижений Харири в этот период времени.

150. Комиссия совместно с властями Ливана продолжила расследование происхождения этих телефонных номеров. Шесть карт наряду с четырьмя другими картами были куплены в магазине «Пауэргрупп Компани» в Бейруте, которым владеет, предположительно, активный член «Аль-Ахбаш», имеющий тесные связи с шейхом Ахмадом Абдель-Алем. По данным компании, эти номера были доставлены в филиал магазина в Триполи. Один из сотрудников этого магазина в Триполи сообщил, что 30 декабря 2004 года ему позвонил Райед Фахреддин, владелец другого телефонного магазина в Триполи и племянник Тарека Исмата Фахреддина — известного бизнесмена и консультанта бывшего премьер-министра Ливана Омара Караме. Райед Фахреддин вроде бы хотел как можно быстрее купить десять карт; сотрудник магазина в Триполи отметил, что сам по себе вопрос был необычен, поскольку Райед Фахреддин, как правило, не покупал в магазине в Триполи и обычно не совершал каких-либо коммерческих сделок с магазином в Триполи, за исключением покупки телефонных аппаратов. Между тем эти десять телефонных карт для этих конкретных номеров были найдены, и Райед Фахреддин направил посыльного в магазин в Триполи за этими телефонными картами. Этот посыльный сообщил Комиссии, что в магазине в Триполи он заплатил 700 долл. США наличными для покупки этих десяти номеров и доставил их г-ну Фахреддину. Формы, которые требуются по закону для покупки мобильных номеров, в этот день заполнены не были, а были заполнены лишь через две недели после продажи этих номеров — 12 января. Представленное Райедом Фахреддином удостоверение личности для этой покупки оказалось поддельным. 14 сентября 2005 года СВБ арестовали г-на Фахреддина наряду с другими лицами, участвовавшими в передаче и продаже телефонных карт. Впоследствии г-н Фахреддин был допрошен Комиссией как подозреваемый. В ходе этого допроса он, хотя и признал, что купил эти номера, однако отрицал, что ему было известно об использовании этих шести номеров в связи с убийством Харири.

151. Следы пяти из десяти мобильных телефонов, использовавшихся в связи с этими телефонными карточками, привели в магазин в Триполи.

Заключение

152. **Расследование телефонных карт представляет собой одно из наиболее важных направлений этого расследования в плане выяснения того, кто фактически находился на месте для совершения убийства. Эту следственную версию необходимо досконально отработать.**

Средства радиоэлектронного подавления

153. В кортеже Харири было три машины, оборудованные средствами радиоэлектронного подавления, которые предназначены для подавления сигналов дистанционно управляемых самодельных взрывных устройств.

154. Хотя Комиссия получила из одного источника информацию о том, что доверенный помощник г-на Харири перед взрывом как-то воздействовал на средства радиоэлектронного подавления, подтвердить эту информацию Комиссия не смогла. Все имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что эти средства радиоэлектронного подавления были в рабочем состоянии и в момент убийства функционировали нормально. Лица, отвечающие за обслуживание средств радиоэлектронного подавления, сообщили о том, что каждые три месяца они проводили тщательную проверку этих средств, и в последний раз эта процедура осуществлялась в начале января 2005 года, причем проблем выявлено не было. Кроме того, система радиоэлектронного подавления проверялась одним из членов личной охраны Харири за два дня до взрыва, и было признано, что она находится в нормальном рабочем состоянии. Из трех средств радиоэлектронного подавления одно было полностью разрушено взрывом, еще одно — сгорело, однако было извлечено и сохранено в качестве доказательства, а третье до сих пор функционирует, и испытания показали, что оно работает нормально. Кроме того, в докладе голландских экспертов по взрывчатым веществам в отношении двух средств, которые сохранились в виде доказательств, сделан также вывод о том, что не затронутое средство радиоэлектронного подавления в принципе находилось в рабочем состоянии. И наконец, телекоммуникационные компании «МТС Тач» и «Альфа» сообщили, что 14 февраля примерно с 12 ч. 00 м. до 13 ч. 00 м. работа их сетей была нарушена в районе между площадью Звезды и гостиницей «Сент-Жорж». Следователи Комиссии в сотрудничестве с «МТС» и «Альфа» 19 августа 2005 года провели следственный эксперимент, в ходе которого три машины, аналогичные машинам из кортежа г-на Харири и оборудованные аналогичными средствами радиоэлектронного подавления, проехали по тому же маршруту, по которому следовал кортеж с площади Звезды к гостинице «Сент-Жорж». Этот следственный эксперимент дал относительно сходные результаты в плане временного нарушения телекоммуникаций, как и 14 февраля, даже с учетом других факторов, которые могли бы повлиять на телекоммуникации в этом районе. Таким образом, можно предположить, что в момент взрыва находилось в рабочем состоянии и функционировало по крайней мере одно из трех средств радиоэлектронного подавления.

155. Даже с учетом того, что по крайней мере одно средство радиоэлектронного подавления находилось в рабочем состоянии, следствие обнаружило, что

имеются способы, с помощью которых можно преодолеть, обойти или избежать воздействие средств радиоэлектронного подавления. К числу различных способов относится использование бомбиста-самоубийцы, дистанционный взрыв с использованием частот, отличающихся от частот средств радиоэлектронного подавления, или использование частот, на которых работают средства радиоэлектронного подавления, дистанционный взрыв с использованием самих средств радиоэлектронного подавления, дистанционный взрыв с использованием спутникового телефона компании «Турайя», единственной телефонной компании, обеспечивающей спутниковую связь на территории Ливана, взрыв с использованием кабеля ТНТ или взрыв с использованием другого вида стационарного кабеля, например телефонной линии в качестве связующего провода. Хотя, насколько Комиссия может судить с учетом результатов расследования на сегодняшний день, а именно результатов голландской экспертизы места совершения преступления, существует возможность того, что этот взрыв был осуществлен бомбистом-самоубийцей, наличие других возможностей требует проведения дальнейшего расследования для выяснения того, могли ли они сработать сами по себе или же совместно с бомбистом-самоубийцей.

Заключение

156. Судя по всему, средства радиоэлектронного подавления кортежа Харири 14 февраля в момент взрыва находились в рабочем состоянии и функционировали нормально. Дальнейшее расследование может дать информацию о том, каким образом было активировано самодельное взрывное устройство.

Телекоммуникационные помехи в центральной части Бейрута

157. Комиссия получила информацию о том, что 14 февраля 2005 года с 9 ч. 00 м. до 14 ч. 00 м. наблюдались помехи в функционировании телекоммуникационной антенны, охватывающей район Риад Сол, где находится место преступления. Этот вопрос изучался в министерстве связи. Данная информация была подтверждена с помощью информации, представленной телекоммуникационной сервисной компанией «МТС Тач». Вследствие этого пользователи мобильных телефонов в месте совершения преступления не могли пользоваться этой конкретной антенной и переключались на другие антенны. На сегодняшний день не удалось обнаружить доказательств, явно свидетельствующих о внутренних манипуляциях в компании «МТС Тач», хотя такие внутренние манипуляции пока полностью сбрасывать со счетов нельзя. В равной степени по-прежнему возможно и то, что какой-то человек, преступная организация, компания или орган извне имели возможность вызвать такие помехи, например с помощью переносного оборудования. Кроме того, нельзя исключать и прямой связи между этими помехами и убийством.

Заключение

158. Насколько можно судить, имели место помехи в функционировании антенны связи в районе места совершения преступления в момент его совершения. Эту следственную версию следует детально отработать.

Место преступления

159. До создания Комиссии власти Ливана не провели тщательного изучения места преступления. Поскольку это представляет собой основу любого уголовного расследования, Комиссия сочла необходимым запросить помощь государств — членов Организации Объединенных Наций для поддержки экспертов в целях определения в первую очередь того, где произошел взрыв: над землей или под землей.

Группа немецких криминалистов

160. 6 июля 2005 года группа немецких криминалистов в составе четырех экспертов представила Комиссии свой доклад. В выдержках из наиболее важных пунктов сделаны следующие заключения:

Выводы и заключения группы швейцарских экспертов могут быть в полной мере подтверждены. С учетом разброса на значительной территории частей грузовой машины «Мицубиси кантер» можно предположить, что это транспортное средство сыграло существенную роль в ходе инцидента и, возможно, использовалось для перевозки бомбы.

После оценки всех фактов и предположений наиболее вероятной возможностью является осуществление надземного взрыва. Если считать, что имел место такой взрыв, то взрывчатого вещества должно было быть около 1000 кг. Было использовано высоkobризантное взрывчатое вещество. Результаты проб из стенки кратера свидетельствуют о том, что использовался ТНТ. Однако этот результат был достигнут не в присутствии эксперта Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в Ливане и поэтому должен рассматриваться как предварительный, а не окончательно подтвержденный. В ходе нашей работы на месте инцидента мы не смогли обнаружить каких-либо признаков, позволяющих сделать вывод о том, какая система использовалась для подрыва.

Группа голландских криминалистов

161. В период 12 августа — 25 сентября 2005 года группа голландских криминалистов провела изучение основного места преступления и прилегающих районов. В состав группы входили семь экспертов, специализирующихся на расследовании результатов взрывов. Цель криминалистического изучения места взрыва заключалась в обнаружении вещественных доказательств, с тем чтобы можно было воссоздать самодельное взрывное устройство, с помощью которого взрыв был осуществлен. Изучение места преступления спустя почти полгода после инцидента не является обычной практикой. Кроме того, было известно, что место преступления несколько раз подвергалось различным видам воздействия. Это серьезным образом снижает силу выводов, которые могут быть сделаны в результате осмотра места, где были найдены вещественные доказательства. Невозможно исключить то, что обнаруженные на месте преступления предметы подвергались воздействию со стороны каких-либо лиц или намеренно были туда привнесены. Несмотря на это было сочтено целесообразным провести полное обследование места преступления, главным образом в силу того, что отдельные его участки вполне вероятно не подвергались изменениям, например верхние этажи «Библос» и гостиницы «Сент-Жорж». По

данным СВБ, 15 февраля 2005 года место преступления было огорожено и с этого момента охранялось круглосуточно.

162. Содействие группе голландских криминалистов оказывало много лиц, проводивших осмотр места преступления, например сотрудники криминальной полиции из СВБ, группа английских водолазов, французский эксперт по взрывчатым веществам, криминалист из Северной Ирландии, немецкий инженер-электрик, специализирующийся на средствах радиоэлектронного подавления, группа японских следователей, немецкий специалист по машинам и несколько ливанских специалистов.

163. Комиссии был представлен последовательный всесторонний доклад о выводах и результатах изучения места преступления. В этом докладе объемом 87 страниц содержалось четыре основных вывода.

а) *Детонация бризантных взрывчатых веществ.* Ущерб, причиненный зданиям, транспортным средствам, окружающим фонарным столбам и другим объектам вблизи места взрыва, свидетельствует о том, что большой объем бризантных взрывчатых веществ был активирован и детонирован с левой стороны перед основным входом в гостиницу «Сент-Жорж» на улице Минае Аль-Хосн. В результате детонации в радиусе 20–30 метров от эпицентра взрыва произошло возгорание ряда автомобилей. Характер причиненного ущерба явно свидетельствует о том, что имел место один взрыв, произведенный с помощью бризантных взрывчатых веществ.

б) *Автомашина «Мицубиси кантер».* Что касается собранных вещественных доказательств, то человеческие останки, идентифицированные ливанским судебно-медицинским экспертом, пленка видеонаблюдения банка «HSBC» и ущерб стоявшим на дороге транспортным средствам свидетельствуют о том, что, по всей вероятности, дело было так: в момент, когда кортеж Харири в составе шести автомашин проезжал мимо, было активировано самодельное взрывное устройство, находившееся в микроавтобусе «Мицубиси кантер». Номер двигателя этого микроавтобуса был обнаружен среди обломков на месте преступления. С помощью этого номера двигателя удалось выйти на номер регистрации автомобиля и дату производства.

Среди обломков не было обнаружено составных частей самодельного взрывного устройства, помимо частей автомобиля «Мицубиси кантер», в котором это взрывное устройство находилось. С учетом масштабов и характера взрыва такой результат нельзя назвать неожиданным. Было обнаружено несколько частей электросхемы, которая могла относиться к механизму активации. Однако эти электросхемы сначала должны быть изучены экспертами по электронике, которые могут предположить, каким образом они использовались.

с) *Местонахождение кортежа автомобилей и автомобиля, перевозившего бомбу.* В момент активации взрывчатого вещества автомобиль «Мицубиси кантер» стоял вместе с другими машинами вдоль тротуара перед гостиницей «Сент-Жорж» капотом на запад. Нельзя сказать, что он стоял абсолютно параллельно, если судить по тому, каким образом взрывная волна, воздействовала на автомашину «Форд» красного цвета, которая скорее всего стояла перед «Мицубиси». Этот красный «Форд» получил самые значительные повреждения сзади слева, что означает, что машина «Мицубиси» могла стоять не совсем параллельно с красным «Фордом».

Из шести автомашин кортежа ближе всего к эпицентру взрыва в момент детонации самодельного взрывного устройства находился черный Мерседес с номером «404». Взрывная волна воздействовала на этот автомобиль с правой стороны, что означает, что он, скорее всего, находился рядом с «Мицубиси». Судя по характеру ущерба можно утверждать, что автомашины «401», «402» и «403» (в которой находились г-н Харири и г-н Флейхан) в момент взрыва только что проехали мимо «Мицубиси». Автомашины «405» и «406» получили наибольшее повреждение спереди справа, что означает, что эти автомашины в момент детонации мимо «Мицубиси» еще не проехали.

d) *Активационный механизм самодельного взрывного устройства.* С учетом вещественных доказательств, представленных в настоящем докладе, и того обстоятельства, что был обнаружен лишь небольшой объем человеческих останков неидентифицированного лица и никаких крупных частей тела, например ног, ступней или кистей рук обнаружено не было, наиболее вероятный сценарий активации самодельного взрывного устройства заключается в том, что это была работа бомбиста-самоубийцы. Еще одна лишь немного менее вероятная возможность заключается в том, что сработало дистанционно управляемое устройство. Однако остатков такого устройства на месте преступления обнаружить не удалось.

Группа английских криминалистов

164. 5 сентября 2005 года группа английских криминалистов представила Комиссии свой доклад. В эту группу входило семь экспертов. Задача группы заключалась в проведении подводного осмотра морского дна и части гавани, прилегающей к месту взрыва. Вместе с английской группой работали ливанские водолазы из бригады пожарных и спасателей сил гражданской обороны. В ходе подводного осмотра было собрано и изъято 40 предметов, подавляющее большинство которых было частями автомашин.

Группа японских криминалистов

165. 27 сентября 2005 года свой доклад Комиссии представила группа японских криминалистов. В состав этой группы входили три криминалиста и переводчик. Ее задача заключалась в идентификации микроавтобуса «Мицубиси кантер».

166. Японские эксперты изучили все доказательства, собранные на месте преступления, и отобрали 69 частей, предположительно относящихся к «Мицубиси кантер». Из этих 69 частей 44 предмета, как было выявлено, являлись частями автомашины «Кантер», произведенной корпорацией «Мицубиси Фусо» в Японии.

167. В конечном итоге микроавтобус «Мицубиси кантер» был идентифицирован. Этот автомобиль был украден 12 октября 2004 года в городе Сагамихара, Япония.

Эксперты по самодельным взрывным устройствам из Северной Ирландии и Франции

168. Эксперты согласились с замечаниями и заключениями, содержащимися в докладе группы голландских криминалистов.

Заклучение

169. Взрыв, в результате которого погиб г-н Харири и еще 22 человека, произошел над землей. Для этой цели было использовано не менее 1000 кг военных взрывчатых веществ.

События после преступления: анализ и оценка

170. Комиссия предприняла активные меры для определения маршрута, места нахождения и действий г-на Харири до взрыва, а также других событий, с тем чтобы выявить мотив и причины совершения этого преступления.

171. Был проведен допрос его родственников, сотрудников, друзей, помощников и коллег. Единственным результатом было то, что сложились условия, в которых г-н Харири был вынужден уйти с поста премьер-министра.

172. Эта информация подтверждает картину напряженных взаимоотношений между г-ном Харири, с одной стороны, и президентом Лахудом и сирийскими властями, с другой. В качестве доказательства можно также сослаться на телефонный разговор генерала Газали и высокопоставленного ливанского должностного лица, состоявшийся 19 июля 2004 года; разговор президента Асада и г-на Харири, состоявшийся 26 августа 2004 года; в Сирийской Арабской Республике обращение к г-ну Харири в октябре-ноябре 2004 года Иехиа аль-Араба, Висама эль-Хасана и Салима Диаба относительно усиления его охраны ввиду политической напряженности и ответ г-на Харири «они не осмелятся меня тронуть»; встречу между генералом Газали и Иехиа эль-Арабом, имевшую место 13 февраля 2005 года; и реакцию ливанских властей на распределение оливкового масла в течение февраля 2005 года.

173. Были допрошены все ключевые лица из ливанских компетентных органов, а также их эксперты, принимавшие начальные меры по проведению расследования. С первых шагов расследования стало ясно, что никто не имел ни малейшего представления о том, что происходящее вокруг г-на Харири могло угрожать его жизни. Предпринятые Комиссией усилия в ограниченный период времени позволили сделать диаметрально противоположный вывод. Налицо был ряд тревожных признаков в отношении безопасности г-на Харири в его непосредственном окружении после событий второй половины 2004 года, в частности в контексте предшествующего ливанского опыта убийств различных деятелей посредством подрыва.

174. 30 августа 2005 года ливанские власти арестовали и задержали четырех высокопоставленных должностных лиц из ливанских служб безопасности и разведки на основании ордеров на арест, выданных Генеральным прокурором Ливана по рекомендациям Комиссии в связи с тем, что имелись достаточные основания для их ареста и задержания ввиду сговора совершить убийство в контексте убийства Рафика Харири. Были арестованы генерал Джамиль ас-Сайед, бывший генеральный директор службы безопасности; генерал Али аль-Хадж, бывший глава СВБ; генерал Раймонд Азар, бывший начальник военной разведки; и генерал Мустафа Хамдан, командующий бригадой Республиканской гвардии.

175. Эти четверо были допрошены Комиссией в присутствии адвокатов. Каждый из них продолжал отрицать свое участие в планировании или исполнении

убийства г-на Харири, наличие какой бы то ни было осведомленности о предварительном сговоре или осуществлении или отдаче приказов о совершении любых действий для создания препятствий последующему расследованию.

176. Как и в ходе любого другого расследования, отправными точками для работы Комиссии стали жертва преступления, место преступления и свидетели. Кроме того, Комиссия сосредоточилась на проведении расследования по нижеперечисленным пяти направлениям.

1. Ахмед Абу Адам

177. Цель проведенного Комиссией расследования в связи с Абу Адамом заключалась в попытке установить местонахождение г-на Абу Адама и оценить вероятность того, что г-н Абу Адам действительно был, как утверждается, террористом-смертником.

178. Комиссия не смогла допросить отца г-на Абу Адама, показания которого были получены властями Ливана 14 февраля 2005 года, поскольку он умер 7 марта вскоре после того, как бы вызван к судье-следователю.

179. Мать г-на Абу Адама Нехад Мусса была допрошена Комиссией 7 июля 2005 года, а до этого по меньшей мере четырежды допрашивалась властями Ливана (первый раз 14 февраля 2005 года). Она и отец г-на Абу Адама Тайсир были незаконно задержаны на срок около 10 дней. Она заявила, что сообщила властям Ливана следующее: г-н Абу Адам исчез 16 января 2005 года, и с тех пор никаких известий от него не поступало. По ее словам, в начале января 2005 года г-н Абу Адам рассказал ей, что он встретился с человеком, известным ей только под именем «Мохаммед», который хотел перейти из христианства в ислам, и г-н Абу Адам помогал ему. Г-н Абу Адам сообщил, что Мохаммед производил впечатление зажиточного человека и что он периодически исчезал примерно на неделю. После одного такого исчезновения субботним вечером 15 января 2005 года Мохаммед позвонил им домой. Мохаммед сказал г-ну Абу Адаму, что на следующее утро он заедет за ним, чтобы продемонстрировать подготовленный для него сюрприз. Г-н Абу Адам уехал с Мохаммедом в воскресенье, 16 января 2005 года, пообещав своей матери вернуться через несколько часов, поскольку она просила его остаться дома и помочь ей почистить большой ковер. Г-н Абу Адам так и не вернулся. В понедельник утром матери г-на Абу Адама позвонил человек, который попросил ее не волноваться за Ахмеда, поскольку тот находится в Триполи, где их машина сломалась, и они просто ждут, пока ее починят. Как поняла г-жа Мусса, это был тот же человек, по имени Мохаммед, с которым она разговаривала по телефону двумя днями ранее. Она попросила его передать трубку сыну, однако в ответ тот сказал, что ее сын ждет в доме без телефона, а сам он звонит из автомастерской. Звонивший заявил г-же Мусса, что ее сын вернется вовремя, чтобы помочь ей почистить ковер. Примерно в 9 часов вечера того же дня человек, известный как Мохаммед, позвонил ей еще раз и заявил, что ни в какую аварию они не попадали и их машина не ломалась. Далее он сказал, что г-н Абу Адам решил поехать в Ирак и домой не вернется. Когда г-жа Мусса удивилась и заявила, что г-н Абу Адам никогда не проявлял ранее никакого интереса к подобным действиям, звонивший сказал, что он попытается узнать для нее номер телефона г-на Абу Адама, с тем чтобы она могла попробовать уговорить его. Затем он повесил

трубку и больше никогда не звонил. 19 января 2005 года семья подала в СВБ официальное заявление на розыск пропавшего без вести.

180. В ходе проведенного Комиссией дополнительного допроса г-жа Мусса добавила, что ближайшим другом г-на Абу Адаса был человек по имени Зиад Рамадан, с которым он познакомился приблизительно двумя годами ранее, когда они вместе работали в одной компьютерной фирме. В последний раз она общалась с г-ном Рамаданом, когда он позвонил ей через несколько дней после исчезновения ее сына, чтобы узнать, не получала ли она от сына каких-либо вестей. В ходе допросов, проведенных властями Ливана, г-жа Мусса заявила, что, как она установила, у ее сына не было водительского удостоверения и что их дом не имеет выхода в Интернет.

181. Комиссии не удалось разыскать и допросить Зиада Рамадана. По-видимому, после допроса, проведенного властями Ливана 14 февраля 2005 года, г-н Рамадан вместе со своей семьей вернулся в Сирийскую Арабскую Республику. На допросе, проведенном властями Ливана, г-н Рамадан заявил, что он был знаком с г-ном Абу Адасом на протяжении примерно двух лет, поскольку они в течение двух месяцев работали вместе в одной компании. Последний раз г-н Рамадан видел г-на Абу Адаса в четверг или пятницу перед его исчезновением, и на встрече г-н Абу Адас рассказывал о своей новой работе по оформлению книжных обложек.

182. Одним из тех, кого пока не сумели допросить ни Комиссия, ни власти Ливана, являлся Халед Мидхат Таха (еще один знакомый г-на Абу Адаса на религиозной почве), личность которого представляет большой интерес ввиду имеющихся данных о его поездках и некоторых необычных совпадений. Г-н Таха познакомился с г-ном Абу Адасом, когда они были студентами Арабского университета и часто встречались в мечети университета. Согласно имеющимся данным о поездках, 21 июля 2003 года г-н Таха вылетел из Бейрутского международного аэропорта в Объединенные Арабские Эмираты, а 17 октября 2003 года вернулся в Бейрут. Следующая запись о его поездках свидетельствует о том, что он прибыл в Ливан из Сирийской Арабской Республики наземным транспортом 15 января 2005 года — за день до исчезновения г-на Абу Адаса. На следующий день г-н Таха выехал наземным транспортом из Ливана в Сирийскую Арабскую Республику. В регистрационных записях отсутствует информация о его выезде из Ливана до 15 января 2005 года, что означает, что он въехал на территорию Сирийской Арабской Республики до этой даты незаконно. В ходе последующего расследования выяснилось, что три электронных адреса, принадлежащих г-ну Тахе, обслуживались через Дамаск, а четвертый — непосредственно через Ливан, хотя якобы был турецким. К тому же дата его окончательного отъезда из Ливана в Сирийскую Арабскую Республику — 16 января 2005 года — совпадает с датой исчезновения г-на Абу Адаса, что говорит о возможной связи между поездкой г-на Тахи в Ливан и исчезновением г-на Абу Адаса. Кроме того, как отметили власти Ливана в своем докладе, даже после возвращения г-на Тахи в Сирийскую Арабскую Республику 16 января 2005 года он так и не был арестован за явно незаконный въезд на территорию страны до 15 января 2005 года — необычный случай, говорящий о том, что кто-то помог ему организовать выезд и возвращение на следующий день. Недавно Комиссия обратилась к властям Сирии с просьбой представить ей подробную информацию о Халед Тахе, особенно регистрационные данные о его поездках в Сирийскую Арабскую Республику и из нее.

183. Как отмечено выше, в ходе расследования власти Ливана допросили, в частности, друзей и приятелей г-на Абу Адаса, его бывших соседей, знакомых по мечети, коллег по бывшим местам работы и одноклассников. Комиссия повторно допросила некоторых из этих людей. Ни один из них никогда не слышал об организации «Аль-Насра валь-джихад» — группировке, в которой, как явствует из видеопослания, оставленного террористом-смертником, якобы состоял г-н Абу Адам. Многие из допрошенных в один голос пожаловались на то, что они были задержаны сотрудниками СВБ, которые надели на них наручники, завязали им глаза и раздели донага, после чего они в течение некоторого времени находились в заключении, пока их допрашивали о г-не Абу Адаме и его связях с исламскими группировками; большинство из них сообщили, что они разделяют мнение допрашивавших о том, что г-н Абу Адам был замкнутым и нелюдимым человеком, которому не хватило бы ума самому совершить такое преступление.

184. В ответ на просьбу, переданную через власти Ливана, правительство Сирии информировало Комиссию о том, что имеющиеся компьютерные записи не содержат никаких указаний на то, что г-н Абу Адам когда-либо въезжал на территорию Сирийской Арабской Республики или выезжал из этой страны. Власти Ирака сообщили властям Ливана через посольство Ирака в Бейруте о том, что г-н Абу Адам не получал визу в Ирак.

185. Комиссия также обратилась с просьбой представить подробную информацию о любой организации в Ливане, которая могла бы вести наблюдение за г-ном Абу Адамом в период с сентября 2004 года по январь 2005 года. Полученные в ответ на этот запрос материалы подтверждают, что ни одно из ведомств на территории Ливана не вело в указанный период наблюдения за г-ном Абу Адамом.

186. Ряд источников (конфиденциальных и открытых) представили Комиссии информацию о роли и местонахождении г-на Абу Адаса. Хотя представленная информация не подвергалась независимой проверке, существенно важно, что никакие из представленных этими источниками сведений не подтверждают версию о том, что г-н Адам был одиноким террористом-смертником, действовавшим от имени какой-либо из группировок исламских фундаменталистов. Все источники информации указывали на то, что, скорее всего, сирийские и ливанские власти просто пытаются выдать г-на Абу Адаса за виновника этого преступления и что сам он не был вдохновителем этого преступления. Например, один из свидетелей утверждал, что видел г-на Абу Адаса в холле возле офиса генерала Газали в декабре 2004 года в Анжаре. Другой свидетель утверждал, что в настоящее время г-н Абу Адам находится в сирийской тюрьме и будет убит, как только расследование завершится. По его словам, единственная роль г-на Абу Адаса в покушении заключается в том, что его используют в качестве ложной цели, чтобы замести следы, а видеозапись была сделана под дулом пистолета примерно за 45 дней до покушения. Впоследствии он заявил, что генерал Асеф Шаукат заставил г-на Абу Адаса записать эту пленку в Дамаске приблизительно за 15 дней до покушения. Он также заявил, что пленка была передана в «Аль-Джазиру» женщиной по кличке «Ум Ала». Еще один свидетель заявил, что на следующий день после покушения Файзал аль-Рашид утверждал, что дело раскрыто и что преступление совершил террорист-смертник по имени Абу Адам, тело которого до сих пор находится на месте преступления. Зухир Саддик заявил, что в начале февраля 2005 года он встретился с

г-ном Абу Адасом в тренировочном лагере Забадане в Сирийской Арабской Республике и что, по его информации, г-н Абу Адас первоначально планировал совершить покушение, однако в последнюю минуту передумал. Он заявил, что впоследствии г-н Абу Адас был убит сирийцами, а его тело помещено в автомобиль с бомбой и, соответственно, уничтожено на месте преступления.

187. На сегодняшний день на месте преступления не обнаружено никаких следов ДНК, которые можно было бы связать с г-ном Абу Адасом.

188. Несмотря на несколько месяцев расследований, проводившихся Комиссией и властями Ливана, г-н Абу Адас остается таинственной фигурой. Однако в связи с расследованием Абу Адаса можно выделить ряд важных моментов.

189. Помимо самой видеопленки, на которой очевидно присутствует запись г-на Абу Адаса, практически ничто не подтверждает мысль о том, что он совершил это покушение, взорвав себя вместе с бомбой. Нет никаких данных, за исключением утверждения на самой видеозаписи, подтверждающих существование группировки под названием «Группа Насра и джихад Великой Сирии». К примеру, ни в одном из открытых источников не имеется никакой информации о такой группировке, датированной до 14 февраля 2005 года, и ни власти Ливана, ни друзья и знакомые г-на Абу Адаса, по-видимому, никогда и не слышали об этой группировке до дня покушения. Об этой группировке ничего не известно структурам безопасности ни одной из соседних с Ливаном стран, к которым Комиссия обращалась с просьбой представить информацию в связи с покушением. К тому же исчезновение г-на Абу Адаса 16 января 2005 года не получило никакого объяснения, подтверждающего версию о том, что месяцем позже он мог стать террористом-самоубийцей. В частности, никто из хорошо знавших его людей не считает вероятным с учетом его характера и уровня умственного развития, что он мог совершить такое преступление. Наконец, хотя всегда существует вероятность того, что на месте взрыва террористом-смертником мощного взрывного устройства не удастся обнаружить никаких следов ДНК, следует отметить, что нет никаких данных, доказывающих присутствие ДНК г-на Абу Адаса на месте преступления, или каких-либо других доказательств, таких, как свидетельские показания, того, что он присутствовал на месте преступления в момент совершения преступления.

190. Вместе с тем один аспект расследования на сегодняшний день очевиден: значительная часть информации в связи с г-ном Абу Адасом и его исчезновением указывает на Сирийскую Арабскую Республику. Типичным примером данных, указывающих на сопричастность Сирийской Арабской Республики к судьбе г-на Абу Адаса, который нельзя сбрасывать со счетов как простое совпадение, являются необычные данные о поездках Халеда Тахи, согласно которым он въехал в Ливан с территории Сирийской Арабской Республики за день до исчезновения г-на Абу Адаса, а также его попытки скрыть свое местонахождение в Сирийской Арабской Республике, делая вид, будто его электронные сообщения поступают из Турции, тогда как на деле они отправлялись из Сирийской Арабской Республики. Кроме того, имеющаяся разрозненная информация о «Мохаммеде», свидетельствующая о том, что он, вероятно, является сирийцем, и неожиданное возвращение в Сирийскую Арабскую Республику лучшего сирийского друга г-на Абу Адаса Зиада Рамадана вскоре после его допроса властями Ливана — все это свидетельствует о причастности Сирии к исчезновению г-на Абу Адаса. Наконец, значительная часть поступившей от ис-

точников информации в связи с судьбой г-на Абу Адаса указывает на Сирийскую Арабскую Республику и сирийских должностных лиц, а также на некоторых ливанских чиновников. Хотя приходится признать, что практически никакие из поступивших из указанных источников сведений не подтверждаются независимыми фактами, важно отметить, что никакие из полученных сведений не указывают на какое-либо другое образование, которое могло бы быть связано с исчезновением г-на Абу Адаса, или на то, что он был террористом-смертником. Хотя этот вывод неоднозначен, неоднократные указания на связи с Сирийской Арабской Республикой заслуживают дополнительного изучения.

Заключение

191. Нет никаких данных, подтверждающих, что г-н Абу Адам был членом группировки «Ан-Насра валь-джихад фи билад аш-Шам», как утверждается на видеопленке, полученной «Аль-Джазирой», или что такая группировка вообще когда-либо существовала или продолжает существовать. Нет никаких указаний (за исключением видеопленки) на то, что он был водителем грузовика с бомбой, убившей г-на Харири. Данные свидетельствуют о том, что, вероятно, г-н Абу Адам покинул дом 16 января 2005 года и был добровольно или насильственно перевезен в Сирийскую Арабскую Республику, где впоследствии исчез.

2. Анализ телефонных переговоров

192. Одним из наиболее важных аспектов настоящего расследования является анализ телефонных переговоров. Для анализа и изучения многочисленных телефонных переговоров между лицами, которые были сочтены наиболее важными для расследования, использовалось специализированное программное обеспечение, позволившее Комиссии добиться оптимального результата с ограниченным числом сотрудников и в короткие сроки. Большую роль в обеспечении эффективности этого анализа сыграла помощь телефонных компаний и властей Ливана. Например, телекоммуникационные компании Ливана «МТК Тач» и «Альфа» оперативно откликнулись на просьбу представить информацию об абонентах сотовой связи и данные о звонках. Аналогичная информация о звонках по наземным линиям проводной связи была предоставлена Комиссии по линии министерства телекоммуникаций. Эта оперативная помощь имела огромное значение, поскольку позволила следователям оперативно проанализировать конкретные телефонные звонки владельцев телефонов и установить характер связи между конкретными группами абонентов. В целом Комиссия запросила информацию по примерно 2235 абонентам и получила данные о телефонных соединениях по приблизительно 70 195 телефонным звонкам. Анализ телефонных переговоров, который уже доказал свою важность в разработке версий и установлении связей между ключевыми фигурантами, будет и впредь одним из ключевых аспектов настоящего расследования по мере его проведения.

193. По словам директора «Аль-Джазиры» Гасана бен Джедду во второй половине дня 14 февраля в редакцию «Аль-Джазиры» было сделано четыре звонка до выхода в эфир видеозаписи Абу Адаса. Однако полученные записи свидетельствуют о том, что во второй половине дня в «Аль-Джазире» было сделано только три звонка: в 14 ч. 11 м., в 15 ч. 27 м. и в 17 ч. 04 м.

194. Время или источник четвертого звонка, который якобы был сделан в «Аль-Джазиру», установить не удалось.

195. Лейла Бассам из агентства «Рейтер» сообщила о том, что 14 февраля в агентство был сделан один телефонный звонок в связи с заявлением Абу Адаса о том, что он берет на себя ответственность за взрыв, который, как показывают записи, поступил в 14 ч. 11 м.

196. Как показывают записи телефонных компаний, все вышеперечисленные телефонные звонки в «Аль-Джазиру» и «Рейтер» были сделаны по одной и той же предоплаченной телефонной карте. Она была приобретена в Бейруте, Наджар, 10 февраля 2005 года. Звонки в «Аль-Джазиру» и «Рейтер» были сделаны из четырех различных телефонных будок, которые все находятся в Бейруте, причем одна из них — поблизости от Центра ЭСКЗА в деловой части города, примерно в двух километрах от места преступления. Эта предоплаченная карта использовалась лишь для звонков в «Аль-Джазиру» и «Рейтер», и нет никаких данных о том, что она использовалась для каких-либо других телефонных звонков.

197. Видео пленка с записью г-на Абу Адаса, на которой он признается в этом преступлении, была оставлена на дереве перед зданием ЭСКЗА в деловой части Бейрута. Комиссия получила и просмотрела записи камер видеонаблюдения в ЭСКЗА за 14 февраля 2005 года в попытке установить личности физических лиц или автомобили, которые могли быть связаны с доставкой этой видеопленки и последующими звонками в «Аль-Джазиру». Однако после просмотра записей был сделан вывод о том, что на основании этих видеоматериалов невозможно четко установить какие-либо автомобили или физических лиц, приближавшихся к дереву перед ЭСКЗА. Следователи Комиссии допросили также охранников агентства «Протектрон секьюрити», которое отвечает за охрану стоянок возле зданий ЭСКЗА и «Аль-Джазиры» в деловой части Бейрута. Однако никто из допрошенных охранников, находившихся в тот день на дежурстве, не заметил ничего необычного, что могло бы быть связано с попыткой поместить какой-либо предмет на дерево перед ЭСКЗА.

Заключение

198. Пока не удалось установить физическое лицо или лиц, ответственных за телефонные звонки в «Аль-Джазиру» и «Рейтер» 14 февраля, или лицо или лиц, ответственных за доставку видеопленки с записью г-на Абу Адаса.

3. Использование предоплаченных телефонных карт

199. Судья-следователь Елиас Эйд получил и проанализировал записи обо всех телефонных звонках, сделанных 14 февраля 2005 года в «Аль-Джазиру». Судья Эйд отметил в качестве особенно важного один звонок в «Аль-Джазиру» с сотового телефона: звонок, сделанный в «Аль-Джазиру» по предоплаченной карте в 22 ч. 07 м. 14 февраля. Эта же предоплаченная карта использовалась при телефонном звонке через минуту после взрыва в 12 ч. 57 м. из телефонной будки, расположенной в Триполи возле здания, где размещается служба сирийской разведки. 30 января из этой же телефонной будки в Триполи был сделан звонок по наземной линии проводной связи в дом г-на Абу Адаса.

200. На основе этой информации, полученной от судьи Эйда, Комиссия получила и проанализировала записи телефонных разговоров по предоплаченной карте № 03925152. В ходе проведенного Комиссией расследования на сегодняшний день удалось выяснить, что, хотя владельца этой карточки установить не удалось, по карточке были сделаны важные звонки. Например, 8 февраля 2005 года эта предоплаченная карта использовалась для звонка на номер сотового телефона, принадлежащего Тареку Исмаилу Фахреддину. Г-н Фахреддин, видный бизнесмен, является близким другом Омара Караме, который в то время занимал пост премьер-министра. Через несколько часов после взрыва Тарек Фахреддин также звонил генералу Хамдану Азару, генералу Аль-Хаджу и сотруднику сирийской разведки Джаме Джаме. Кроме того, в 13 ч. 37 м. 14 февраля он провел телефонный разговор со своим племянником Раедом Фахреддином. Имеются серьезные подозрения в том, что именно Раед Фахреддин приобрел предоплаченные карты, которые использовались для организации покушения. Кроме того, по этой предоплаченной карте был сделан звонок на другой телефонный номер, с которого в декабре 2004 года и январе, феврале и марте 2005 года делались звонки на сотовый телефон Раеда Фахреддина.

201. По этой предоплаченной карте также делались звонки ряду видных ливийских и сирийских должностных лиц. Например, по этой карте были сделаны звонки на три различных номера, с которых, в свою очередь, были сделаны звонки на сотовый телефон Мустафы Хамдана в январе, марте и июле 2005 года. За два дня до взрыва 12 февраля 2005 года по этой предоплаченной карте был также сделан звонок на номер сотового телефона, принадлежащего бывшему министру Абделю Рахиму Юсефу Мураду. В свою очередь, с сотового телефона г-на Мурада после взрыва был сделан звонок Али аль-Хаджу. 17 января — через день после исчезновения Ахмеда Абу Адаса — был зарегистрирован звонок между сотовыми телефонами г-на Мурада и Тарека Исмата Фахреддина. Кроме того, с этой предоплаченной карты были сделаны звонки на телефонный номер, с которого, в свою очередь, регулярно делались звонки на номер сотового телефона, принадлежащего политику Нассеру Кандилу, а еще в феврале и марте 2005 года по этой карте делались звонки на два номера сотовых телефонов, с которых, в свою очередь, 14 и 17 февраля 2005 года делались звонки на номер сотового телефона, используемого сотрудником сирийской разведки Джаме Джаме.

202. По этой предоплаченной карте 5 января 2005 года был сделан звонок на телефонный номер, с которого 26 января был сделан звонок на телефонный номер Юниса Абдель-Аля из группировки «Аль-Ахбаш» — брата вышеупомянутого Ахмеда Абдель-Аля. Кроме того, по этой предоплаченной телефонной карте 5 января был сделан звонок на другой телефонный номер, с которого 10 января было сделано два звонка на телефонный номер, принадлежащий Валиду Абдель-Алю — брату Юниса и Ахмеда Абдель-Алей и военнослужащему бригады Республиканской гвардии под командованием Мустафы Хамдана.

Заключение

203. Важно установить лицо или лиц, пользовавшихся этой предоплаченной картой 14 февраля 2005 года, и это является одним из приоритетных направлений настоящего расследования.

4. Расследование, проведенное Австралией

204. В одной из бесед с Комиссией Аднан Аддум, который в то время, когда была взорвана бомба, являлся министром юстиции, заявил, что, по его мнению, следователям Комиссии необходимо продолжить это расследование и допросить шесть подозреваемых австралийцев относительно целей их поездки. Он также отметил, что, по его мнению, тот факт, что автомобиль, который, согласно сообщениям, использовался при взрыве бомбы, имел правый руль (как это принято в Австралии), должен вызвать дополнительные подозрения в отношении этих шести лиц. Он добавил, что, как ему представляется, «вследствие давления со стороны средств массовой информации и религиозных групп судья, принимавший участие в судебном следствии, не придавал этому вопросу достаточного значения».

205. Следователи тщательно проанализировали результаты проведенных Ливаном и Австралией расследований в связи с этими шестью подозреваемыми и, как отмечается ниже, пришли к заключению об отсутствии оснований считать, что они были каким-либо образом причастны к убийству г-на Харири. При проведении этого анализа следователям Комиссии было также известно о том, что в связи с этим убийством использовались шесть сим-карт и что звонки по этим сим-картам прекратились в то время, когда произошел взрыв. Отметив, что число подозрительных австралийцев и число подозрительных сим-карт составляет шесть, что само по себе является необычным совпадением, Комиссия сочла разумным проанализировать итоги связанных с этим вопросом расследований, проведенных Австралией и Ливаном.

206. Тщательно изучив соответствующее досье, Комиссия может выделить следующие моменты:

- Ливанские власти связались с Интерполом и попросили помощи в определении местонахождения и опросе выявленных подозреваемых в соответствии с установленной процедурой.
- Процедуры, которыми руководствовался Интерпол, были правильными.
- Для продолжения изучения этого вопроса через Интерпол был установлен контакт с австралийскими властями.
- Австралийские власти провели тщательное расследование этого вопроса и представили ливанским властям доклад о своих выводах.
- Ливанские власти обоснованно прекратили расследование по этому направлению на основе доклада, представленного австралийскими властями.

Заключение

207. **На основе вышесказанного результаты расследования, проведенного австралийскими властями, и сделанные выводы следует считать неоспоримыми. Подозрения г-на Аддума необоснованны и не подкрепляются никакими доказательствами. Проведение расследования по этому направлению отвлекло ливанские власти от расследования по другим направлениям.**

5. Ахмад Абдель-Аль

208. Шейх Ахмад Абдель-Аль, видный деятель Ассоциации исламских благотворительных проектов «Аль-Ахбаш», являющейся одной из ливанских групп, исторически имеющих тесные связи с сирийскими властями, отвечал за связи «Аль-Ахбаш» с общественностью и курировал в этой ассоциации военные вопросы и вопросы разведки. Абдель-Аль оказался одной из значимых фигур ввиду его причастности к ряду аспектов настоящего расследования, особенно вследствие того, что через его мобильный телефон неоднократно устанавливались контакты со всеми важными фигурантами настоящего расследования. Более того, представляется, что Абдель-Аль как никто другой причастен ко всему широкому кругу различных вопросов, являющихся объектом настоящего расследования.

209. Абдель-Аль был опрошен Комиссией как свидетель, а затем как один из подозреваемых. Некоторые из его действий и некоторые заявления в ходе опроса наводят на мысль о попытках сокрытия информации от следствия. Например, он попытался скрыть, что номер его мобильного телефона действительно принадлежит ему, передав 12 марта 2005 года принадлежавшую ему предоплаченную телефонную карту своему другу по «Аль-Ахбаш» Мохаммеду Халавани с просьбой зарегистрировать ее на имя последнего. В ходе проводившегося Комиссией опроса Халавани он на протяжении нескольких часов не признавал, что телефонный номер, о котором идет речь, был фактически номером Ахмада Абдель-Аля. Кроме того, согласно заявлению Абдель-Аля, 14 февраля 2005 года он покинул свой дом и направился в офис «Аль-Ахбаш». Распечатка данных о его телефонных звонках показывает, что в 11 ч. 47 м. он разговаривал по телефону с абонентом, с номера которого были сделаны звонки на его домашний телефонный номер несколько раз непосредственно перед взрывом — в 12 ч. 26 м., 12 ч. 46 м. и 12 ч. 47 м. Хотя Абдель-Аль сообщил Комиссии, что он позвонил домой вскоре после взрыва в 12 ч. 56 м., распечатка его телефонных звонков показывает, что звонок был произведен в 12 ч. 54 м., то есть за две минуты до взрыва. Абдель-Аль заявил, что в день взрыва он не покидал офис «Аль-Ахбаш» по соображениям безопасности. В распечатке фигурировали четыре звонка сотруднику сирийской разведки Джаме Джаме, которые были сделаны в 11 ч. 42 м., 18 ч. 14 м., 20 ч. 23 м. и 20 ч. 26 м. По показаниям одного из свидетелей, Абдель-Аль вечером того дня, когда произошел взрыв, посетил в 19 ч. 30 м. офис Джаме Джаме, где в беседе с последним они обсуждали г-на Абу Адаса. Кроме того, зарегистрировано, что в 19 ч. 56 м. вскоре после посещения Абдель-Алем офиса Джаме Джаме с мобильного телефона первого был сделан звонок генералу Газали. Абдель-Аль также стремился направить расследование в сторону г-на Абу Адаса, не только предоставив ливанским властям обширную информацию о г-не Абу Адасе вскоре после взрыва, но и заявив Комиссии, что сотрудники службы безопасности «Аль-Ахбаш» видели г-на Абу Адаса перед убийством в палестинском лагере Аин-аль-Хилве вместе с заместителем руководителя террористической группы «Асбат аль-Ансар» Абу Обейдой.

210. В день взрыва также имели место многочисленные контакты между Ахмадом Абдель-Алем и ливанской Службой государственной безопасности. Например, Абдель-Аль почти ежедневно имел телефонные контакты с начальником Службы государственной безопасности в Бейруте бригадным генералом Файсалом Рашидом, а 14 февраля 2005 года они связывались по телефону в

10 ч. 35 м., 20 ч. 08 м., 21 ч. 13 м., 21 ч. 40 м. и 22 ч. 16 м. Ахмад Абдель-Аль 14 февраля 2005 года и 16 и 17 февраля 2005 года связывался по телефону с подозреваемым Раймондом Азаром, офицером ливанской армии. Кроме того, в 12 ч. 12 м. 14 февраля примерно за 44 минуты до взрыва Ахмад Абдель-Аль связывался по мобильному телефону с мобильным телефоном еще одного сотрудника ливанской армейской разведки Альбертом Карамом.

211. Частый обмен звонками также происходил между телефонами Абдель-Аля и Мустафы Хамдана: с января по апрель 2005 года имело место 97 таких звонков. Из них четыре звонка были сделаны 14 февраля 2005 года после взрыва. В день взрыва в 16 ч. 15 м. и в 17 ч. 29 м. Ахмад Абдель-Аль дважды разговаривал по телефону со своим братом Валидом Абдель-Алем, являющимся членом Республиканской гвардии. Кроме того, в 22 ч. 17 м. 11 февраля 2005 года на номер Абдель-Аля поступил звонок с того же таксофона, с которого 14 февраля вскоре после взрыва был сделан звонок в «Аль-Джазиру». Помимо этого, в 19 ч. 34 м. 4 февраля 2005 года и в 9 ч. 33 м. 26 февраля 2005 года на его номер были сделаны звонки с того таксофона, с которого после взрыва был сделан звонок в агентство Рейтер.

212. Абдель-Аль часто связывался со своим братом Махмудом Абдель-Алем, который также является членом «Аль-Ахбаш». Телефонные звонки Махмуда Абдель-Аля, сделанные 14 февраля, также представляют интерес: в 12 ч. 47 м., за несколько минут до взрыва, он позвонил на мобильный телефон президента Ливана Эмиля Лахуда, а в 12 ч. 49 м. — на мобильный телефон Раймонда Азара.

213. Помимо этого, явно прослеживается связь Абдель-Аля с одним из крупных складов оружия, обнаруженных на юге Бейрута в июле 2005 года. 26 июля 2005 года СВБ провели облаву на этом складе оружия, в ходе которой были арестованы пять человек, имевших тесные связи с бывшими членами вооруженных формирований движения «Мурабитун». В числе арестованных был водитель и телохранитель Маджида Хамдана, брат Мустафы Хамдана, являющегося владельцем фирмы, которая, согласно сообщениям, обеспечивает охрану в гостинице «Сент-Жорж». По имеющимся данным, Абдель-Аль устроил еще одного арестованного на работу в Президентский дворец в качестве электрика. Кроме того, непосредственно после арестов еще один задержанный сбежал и сразу же позвонил по телефону Ахмаду Абдель-Алю.

Заключение

214. Улики, включая связи с другими важными фигурантами, особенно с Мустафой Хамданом и членами Республиканской гвардии, телефонные звонки и участие в проводившемся Ливаном расследовании, связанном с г-ном Абу Адасом, делают Ахмада Абдель-Аля одной из ключевых фигур в контексте всей продолжающейся деятельности по расследованию.

VI. Выводы

215. Комиссия считает, что убийство 14 февраля 2005 года было совершено группой с разветвленной организационной структурой и значительными ресурсами и возможностями. Подготовка этого преступления осуществлялась на протяжении нескольких месяцев. Для этой цели осуществлялось наблюдение за

тем, в какое время и куда выезжает Рафик Харири, а маршруты движения его кортежа подробно фиксировались.

216. На основе выводов, полученных к настоящему времени в рамках расследований Комиссии и ливанских властей, и с учетом собранных вещественных и документальных доказательств и отработавшихся до сих пор версий можно сказать о том, что все свидетельствует о наличии как ливанского, так и сирийского следа в связи с этим террористическим актом. Широкое присутствие в Ливане сирийской военной разведки, по крайней мере до вывода сирийских сил во исполнение резолюции 1599 (2004), является хорошо известным фактом. Бывшие старшие должностные лица ливанских сил безопасности являлись их назначенцами. С учетом инфильтрации сирийских и ливанских разведывательных служб, работающих сообща, в ливанские учреждения и общество, было бы трудно представить сценарий, при котором столь сложный план заговора с целью убийства мог бы быть осуществлен при их полном неведении.

217. Комиссия также считает, что условия, в которых было совершено убийство г-на Харири, характеризовались чрезвычайной политической поляризацией и напряженностью. Обвинения и контробвинения, выдвигавшиеся главным образом в адрес г-на Харири в период, предшествовавший его убийству, подкрепляют вывод Комиссии о том, что вероятный мотив этого убийства был политическим. Вместе с тем, поскольку это преступление было делом рук не отдельных лиц, а разветвленной группы, представляется вполне вероятным, что мотивами для участия отдельных лиц в осуществлении этой операции могли являться также мошенничество, коррупция и отмывание денег.

218. Комиссия считает, что расследование должно быть продолжено в течение некоторого времени. За короткий период продолжительностью четыре месяца было опрошено более 400 человек, проанализировано 60 000 документов, определены несколько подозреваемых и установлены отдельные основные версии. Несмотря на это, расследование не закончено.

219. Комиссия пришла к заключению, что дальнейшее расследование следует проводить силами компетентных ливанских судебных органов и органов безопасности, которые в ходе расследования наглядно доказали, что при наличии международной помощи и поддержки они способны двигаться вперед и временно играть ведущую роль, действуя эффективно и профессионально. В то же время ливанским властям следует отработать все связи, вскрывшиеся при расследовании этого дела, включая банковские операции. Очевидно, что взрыв 14 февраля необходимо рассматривать с учетом серии предшествовавших ему и последовавших за ним взрывов, поскольку некоторые, если не все из них, могут быть связаны друг с другом.

220. Поэтому Комиссия считает, что, если это будет совпадать с желанием ливанских властей, международному сообществу необходимо приложить долговременные усилия в целях создания совместно с ливанскими властями платформы для оказания помощи и осуществления сотрудничества в области обеспечения безопасности и отправления правосудия. Это в значительной мере стимулирует рост доверия ливанского народа к системе обеспечения безопасности при одновременном укреплении его уверенности в собственных возможностях.

221. Недавно принятое решение начать процесс назначения нового руководства органов безопасности приветствовалось всеми ливанскими сторонами. Оно явилось одним из важных шагов в направлении повышения добросовестности и авторитета этих органов. Вместе с тем оно было принято после многих месяцев существования вакуума в сфере обеспечения безопасности и пространственных дебатов между различными политическими и иными группами. В целях преодоления разногласий между различными группами общества, деполитизации вопросов безопасности и перестройки органов безопасности для недопущения параллелизма в порядке подчинения и дублирования, а также для укрепления подотчетности необходимо приложить значительные усилия.

222. Проведя опрос свидетелей и подозреваемых в Сирийской Арабской Республике и установив, что многочисленные улики непосредственно указывают на причастность к этому убийству сотрудников сирийских служб безопасности, Комиссия считает, что на Сирийской Арабской Республике лежит обязанность внести ясность в значительную часть сохраняющихся вопросов. Хотя после колебаний на начальных этапах сирийские власти в ограниченных масштабах сотрудничали с Комиссией, в ходе нескольких опросов были предприняты попытки направить расследование по неверному пути путем сообщения ложных или неточных сведений. Ложной оказалась информация, содержащаяся в адресованном Комиссии письме министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики. Полную картину убийства можно получить лишь на основе обстоятельного и авторитетного расследования, проводимого открыто и транспарентно к полному удовлетворению пристально следящего за его ходом международного сообщества.

223. В результате проведенного Комиссией расследования к настоящему времени был арестован ряд лиц, которым были предъявлены обвинения в сговоре о совершении тяжкого убийства и других преступлений в связи с убийством г-на Харири и еще 22 человек. Комиссия, конечно же, считает, что любой человек, включая лиц, которым предъявлены обвинения в совершении серьезных преступлений, должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в результате справедливого судебного разбирательства.